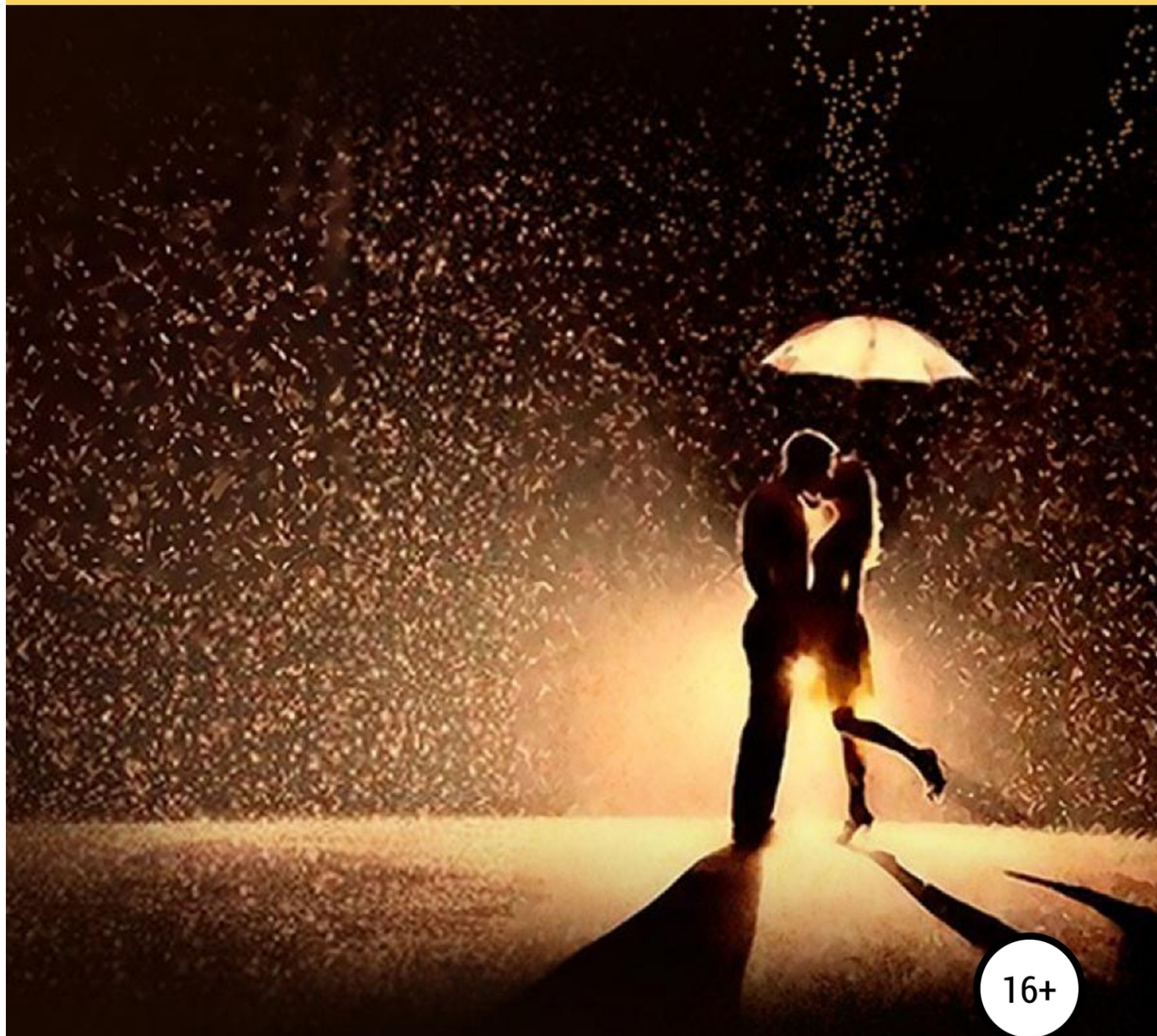

Старовойтов Е.Н.

Полтергейст

16+

Евгений Старовойтов

Полтергейст

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Старовойтов Е. Н.

Полтергейст / Е. Н. Старовойтов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Несмотря на мистическое название, сюжет книги основан на реальных событиях и будет интересен читателям разных поколений. Люди старшего возраста увидят себя в молодости, вновь ощутят и переживут чувства первой любви и трепетной радости, вспомнят времена, когда самореализация зависела не от уровня дохода, а готовность к бесшабашным подвигам зашкаливала. Молодые люди смогут посмотреть на жизнь как на картину в целом: повесть даёт возможность понять и соотнести навязанные обществом стандарты с собственными желаниями и целями и что факт оказаться «белой вороной» в общей массе не такой уж и зазорный. Однажды, потеряв первую любовь, главный герой Геннадий навсегда утратил и веру в неё. Путь к становлению личности проходит через опасные военные действия и не менее опасные шпионские интриги. Название книги — не интригующий ход автора, а составная кульминационная часть повести.

© Старовойтов Е. Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	15
Глава 6.	17
Глава 7.	19
Глава 8.	21
Глава 9.	23
Глава 10.	25
Глава 11.	27
Глава 12.	31
Глава 13.	35
Глава 14.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Введение.

Данную повесть я решил написать на основании событий, действительно имевших место в жизни знакомых мне людей. Образ главного героя не пришлось искать— он существовал на самом деле. История его жизни присуща многим молодым людям, не имеющим больших амбиций, но обладающим высоким интеллектуальным уровнем и талантом, данными Богом и природой. Эти люди не умеют лезть по головам ради получения признания и земных благ. Их скромность иногда приводит к прозябанию в тени наглых и успешных современных дикарей, но порой, как росток, они пробиваются наверх, к признанию и успеху.

В книге, в биографическом стиле, описано становление личности молодого талантливого парня, способного изобретать и внедрять современные электронные системы. Геннадию пришлось пройти множество жизненных ситуаций от семейных драм, до участия в изобличении агентуры западных спецслужб. Судьба преподала парню урок мужества и настоящего мужского братства в ситуации с нападением вооруженных боевиков на колонну с испытываемой установкой в одной из ближневосточных стран.

Неудачная первая школьная любовь и последующая, настоящая, показывают серьезность отношений молодого человека к вопросу чистоты нравов современной молодежи. Оказывается, любовь с первого взгляда до сих пор существует! Это открытие проходит красной нитью на протяжении основной части книги.

Что касается полтергейста, то это является не рекламным трюком автора, а изюминкой повести.

Уверен, что многие читатели увидят в повести черты и поступки, присущие либо им самим, либо их близким или знакомым людям. Думаю, книга будет интересна и молодому поколению, и людям старшего возраста.

Глава 1.

После окончательной правки Геннадий еще раз прочитал технический отчет. «Нормально» – похвалил он сам себя и посмотрел на время в смартфоне. Было 19 часов 20 минут. Намеченный дневной план был выполнен. Он сделал две резервные копии отчета, убрал все лишнее со стола, оделся и, закрыв дверь отдела на замок, спустился по лестнице на первый этаж. Возле турникета попрощался с охранником, сдал ему под роспись ключ и вышел на улицу.

Рабочий день отделов НИИ заканчивался в шесть вечера. До шести тридцати все помещения должны быть поставлены под охрану. Исключением из правил был режим работы конструкторско-технологического отдела. Ему было разрешено работать до 19-00. Правда, до этого времени в отделе оставался только Геннадий. Остальные сотрудники дружно покидали рабочие места в шесть часов. В отделе все привыкли, что Гена уходил последним, а значит, он и сдавал объект под охрану. Поэтому, когда Геннадий был в отпуске, первые дни, бывало поздно вечером, вызывали начальника отдела для сдачи помещения охране. Назавтра начальник отдела Сергей Николаевич рассказывал подчиненному персоналу все, что он о них думает.

На Гену сотрудники не злились, не называли его выскочкой и карьеристом, не завидовали его персональному окладу. Просто человек трудоголик и, к тому же, обладатель неординарного творческого таланта. Это понимали все в отделе и «старослужащие» и молодые конструкторы и технологи. Все, кроме самого Гены. Он считал свою работу подарком судьбы, мечтой всей жизни и за три года работы ни разу не обращался к руководству с вопросом повышения зарплаты или повышения по службе. Когда его вызвали в отдел кадров для ознакомления с приказом о назначении главным специалистом, он спросил: «А за что?». «Начальству виднее» – смеясь ответила инспектор ОК, думая, что парень шутит.

С НИИ Гена познакомился после окончания четвертого курса ЛФТИ. Такие предприятия давно сотрудничали с ведущими учебными заведениями страны – отбирали и привлекали в свои ряды перспективных специалистов.

Сергей Николаевич Шилов, начальник конструкторско-технологического отдела НИИ в течение недели проводил собеседования со студентами-претендентами, как он их сам называл. К концу недели, устав от собственных вопросов и однотипных ответов, Сергей Николаевич загрустил. И было от чего. Перебрав шестнадцать кандидатур, предложенных ректором физ-теха, он с грустью констатировал – все не то! Таких спецов у него пол отдела! «Да! Грустно мне с вами!» – подумал Сергей Николаевич о протестированных. Следующим был Геннадий Владимирович Сакович.

Высокий, спортивного телосложения темноволосый парень с короткой стрижкой и весьма привлекательными мужественными чертами лица как-то даже развеселил Сергея Николаевича.

«И этот в технари лезет! С его внешностью в кино сниматься надо! Да видно и от девчонок отбоя нет! Да, уж...» – думал Сергей Николаевич, подбирая вопрос «на засыпку».

Геннадий представился, подождал, пока ему предложат присесть, и напрягся в ожидании вопросов. Конечно, он волновался – возможно, сейчас решается его будущая судьба, и от этого тестирования зависят исполнения всех его мечтаний. А он мечтал быть изобретателем, мечтал не о славе, а о решении хотя бы какой-то части проблем человечества. Будь это космос или океан, или недра Земли. Короче, он был творческим мечтателем.

– Геннадий... эээ... ага Владимирович – начал Сергей Николаевич, – Скажите мне, пожалуйста, для чего вам эта специальность? Где бы вы хотели применить свои знания, конечно

если они у вас в достаточном объеме? Или это все из-за престижа? Вот, например, наш НИИ вас чем-то заинтересовал? И что вы о нас знаете?»

Больше Сергей Николаевич ничего уже сказать не мог – Гену, то ли от волнения, то ли от злости из-за вопроса о наличии у него знаний, просто прорвало. Он рассказал о своих планах, о том, что уже успел сделать в лабораторных условиях института, о выпущенных методичках. Не давая собеседнику вклиниться в свой монолог, Гена выдал обширную информацию о НИИ, входящим в состав НПО (научно-производственного объединения) и даже о тех разработках, которые не были предназначены для широкой публики.

Сергей Николаевич и не думал перебивать Геннадия. Он упивался содержанием этого монолога! Он даже слегка прикрыл глаза от удовольствия. «Дааа! Не так уж и грустно сегодня!», – подумал он, радуясь в душе не зря потраченному времени. Так началось знакомство Геннадия с НИИ и НПО.

Глава 2.

По окончанию института Геннадий Владимирович Сакович был принят в НИИ в конструкторско-технологический отдел инженером-конструктором.

Представление молодого специалиста отделу было формальным, так как Гена уже больше года практиковался и стажировался на всех основных производственных площадках. Сергей Николаевич увидел у Гены огромную тягу к освоению всего комплекса НПО и всячески ему в этом помогал. Он хотел получить в отдел именно перспективного специалиста.

Молодой и красивый новичок нравился многим сотрудницам и не только своего отдела. Некоторые девушки, да и замужние молодые женщины, пытались привлечь внимание парня. Попытки их были напрасными – Гена никогда не был любвеобильным ни в школе, ни в институте, а на работе он жил работой. Конечно, были у него и увлечения и даже сильные, но не настоящее чувство, которое все зовут любовью.

«Первая любовь», как и у многих, случилась в школе. В восьмом классе. В то время Гена жил у бабушки и дедушки в небольшом закрытом городе Арзамас-22. Родители работали геологами и постоянно находились в длительных командировках.

Так вот, в класс пришла новенькая. То ли свои девчонки намозолили глаза, то ли из-за милого стеснения девочки, но даже имя Лида приводило в трепет сердце мальчишки. Они подружились на целых два года. Потом произошло то, что Гена забыть не может до сих пор – предательство. Ему позвонил приятель и сообщил, что Лида встречается с другим мальчиком и сегодня вечером они идут в кино.

Гена дождался конца сеанса и встретил Лиду и ее нового парня на выходе из кинотеатра. Лида остолбенела на мгновение, но быстро придя в себя, сказала:

– Вот, Гена, это мой друг Андрей. Я теперь его девушка.

– Хорошо. Могла бы сказать об этом раньше. Пока- Гена попытался сделать равнодушный вид, повернулся и пошел не спеша прочь.

Казалось мир рухнул, Земля сошла с оси, случился мировой потоп. Слезы от обиды и несправедливости душили его, острая боль ощущалась в груди. Как можно жить дальше?! Кому верить?!

Хорошо, что это случилось на зимних каникулах. Идти в школу на следующий день в таком состоянии он бы не смог. После каникул предстояло ехать на областную олимпиаду по физике. Надо было полистать учебники, просмотреть еще раз прошлые задания олимпиад. Этим Гена отвлекся и немного отошел от происшедшего. Да и единственный друг Володька помогал как мог -то анекдот расскажет, то выволочет на ковер позаниматься самбо.

Кстати, именно Володя затянул Генку заняться борьбой. Это было в трудное время для недавно переехавшего из Москвы в провинциальный городок пятиклассника. В новой школе приняли Гену, можно сказать, плохо. Мальчик из интеллигентной семьи оказался в одном классе с несколькими детьми из неблагополучных семей. Чуть ли не каждый день после уроков второй смены тройка друзей «учила» «москвича» уму разуму.

Дед не выдержал упорного молчания внука по поводу синяков и вечером встретил его из школы как раз в «момент истины». Метрах в трехстах от школы стояли трое ребят с одной стороны и его внук с другой. Дед остановился и стал ждать дальнейших действий. Один из тройки сделал шаг вперед: «Деньги принес? Гони по-хорошему!». И тут вдруг рядом с внуком появился парнишка в спортивной куртке: «А ну-ка хорош! Чего трое на одного навались?».

Дед смотрел как Генка, стоящий до этого с опущенными руками, вдруг сжал кулаки и встал в стойку. Хулиганы замешкались.

–Ладно! Завтра поговорим! – старший махнул рукой: – Пойдем. Еще встретимся!

Дед потихоньку повернулся и пошел домой.

«Спасибо за помощь!» – Гена подал руку однокласснику Володе. Так и завязалась их настоящая дружба и не на время, а на долгие годы, возможно даже навсегда.

Володька затянул Гену в секцию самбо. Через месяц парень уже на равных состязался с более старшими борцами. В классе троица приутихла, «зауважала».

Каникулы заканчивались. Завтра в школу. При мысли о встрече с Лидой защемило в груди. Вспомнил слова Володи: «Это хорошо, что так получилось! Ты узнал, кто она на самом деле».

Зазвонил телефон. Гена поднял трубку. Кто-то тяжело дышал и всхлипывал в микрофон. «Вдруг что-то случилось с родителями?» – мелькнула страшная мысль.

– Алло! Алло!» – закричал Гена. – Говорите, я вас не слышу.... И вдруг в трубке голос Лиды:

– Геночка! Прости меня, я дура! Я думала ты не узнаешь про кино. Он называл меня красавицей. Хотелось быть крутой! Все у меня возле ног! А когда тебя увидела возле кинотеатра, решила не подавать вида, что поняла, что натворила и сказала про нового парня! Он же дурак! Только ты мне нужен!

Гена положил трубку. В груди по-прежнему щемило. Легче от исповеди Лиды не стало. Значит, любимый человек может просто так, от нечего делать, предать чувства и веру?!

С тех пор Гена старался не увлекаться и не подпускать близко к сердцу возможность перерасти в любовь приятельские отношения со знакомыми девушками. Да и желание хорошо учиться не оставляло свободного времени на «отвлеченные темы». Гене был нужен хороший аттестат. Он хотел, нет, он мечтал поступить в физтех!

Теперь у Гены оставались только две любимые женщины – его мать Галина Федоровна и бабушка Нина Ивановна. Свою сводную сестру Иру он не любил. Отчим Андрей Владимирович появился в их семье через год после трагической гибели отца Гены Владимира Геннадьевича Саковича. Он сорвался в горную расщелину одной из кавказских гор при производстве геологических обследований. Гене тогда исполнилось три года. Мама повторно вышла замуж за бывшего товарища отца, тоже геолога. Ирка родилась, когда Гене было пять лет. Мама перестала работать и сидела с детьми. Даже няню не нанимали. Это были самые счастливые годы детства для Гены. Отчим постоянно был в разъездах и особенно не напрягал пасынка своими редкими визитами, а мама всегда была рядом.

Андрей Владимирович души не чаял в дочери и был совершенно безразличен к пасынку. Это волновало маму и радовало Гену – уж очень ему не нравился этот лысый слюнявый мужик. Все равно было хорошо. Мама не выделяла любимчика. И Гена, и Ира одинаково получали мамину любовь и заботу. Только вот что-то пролегло непреодолимой чертой в отношениях брата и сестры. Может быть в этом был виноват отчим с его показательной любовью к родной дочери, а может быть и слова самой Иры: «У меня и папа и мама есть, а у тебя только мама. Ты сирота». Это было сказано один раз, но запомнилось навсегда. В первый раз в жизни Гена плакал от жалости к себе. Но стоило маме приласкать сына, и вся эта жалость растворялась в ее бесконечной любви. Гена был очень похож на отца. Наверное, поэтому мама часто плакала, обнимала сына со словами: «Мой маленький Вова...».

Глава 3.

Все хорошее когда-нибудь кончается. Ирине надо было идти в школу, а маме на работу. Вот здесь и наступил критический момент. Кто будет с детьми? Маме предлагали работу только с выездом на объекты в далекие командировки, да и отчим хотел работать вместе с ней. Оставалось только одно – отдать детей, хотя бы временно, на воспитание родителям родителей – дедушкам с бабушками. А так как, у Иры было двое дедушек и бабушек, а у Гены одни, то было решено, конечно, с согласия всех сторон, разделить детей. Ира осталась в Москве, а Гена уехал к родителям мамы в Арзамас 22. Московскую квартиру стали сдавать в аренду.

Как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Проходили месяцы, годы, а родители так и оставались работать «в поле», то в России, то за рубежом. Нет, Гена не жаловался, не обижался на мать. У стариков ему жилось хорошо. Большой комфортный дом в частном секторе города утопал в зелени. Свой сад с плодовыми деревьями, баня и летний бассейн, беседка с мангалом. Своя комната. Чем не идеальные условия для жизни и учебы? Дедушка и бабушка очень любили внука, баловали, как могли, но заменить мать были не в состоянии. Мама звонила часто и приезжала при первой возможности. Только вот приезжать приходилось по двум адресам. Гена постоянно спрашивал, ну, когда же, наконец, она перейдет на другую работу? Когда они будут постоянно вместе? Мама все время успокаивала и просила подождать еще немного.

До окончания одиннадцатого класса оставался месяц. Гена «тянул» на золотую медаль. Пришлось отбросить все лишнее и в развлечениях, хотя кроме рыбалки их и так не было, и даже в спорте, где он отменил все поединки на ковре в клубе самбистов. Из-за этого они чуть не вдрызг разругались с Володей. Но, в конце концов, победила дружба, и Володька принял условия друга наверстать упущенное после экзаменов.

Гена успел побывать в физтехе на дне открытых дверей. Впечатлений было море. Желание попасть туда усилилось до предела. Гена почувствовал в себе даже какую-то неуверенность, боязнь чего-то, что может помешать ему поступить в институт.

Этот день Гена запомнил навсегда. Подходя к дому, он увидел машину скорой помощи. К горлу подступил комок, перехватило дыхание и сердце забилося с невероятной частотой. Он побежал, задыхаясь и чувствуя, как ноги наливаются тяжестью, словно свинцом. Старики, несмотря на свой возраст, постоянно занимались физкультурой и никогда серьезно на здоровье не жаловались.

Вбежав в дом, Гена увидел посередине гостиной кресло-каталку и сидящую в ней мать. Рядом стояла плачущая бабушка, какой-то весь сгорбленный дедушка, двое санитаров и врач, заполнявший какую-то бумагу. Гена опустился на колени возле матери: «Мамочка! Что случилось?!». Но на сердце у него, как ни странно, все отлегло, он почувствовал облегчение от того, что все живы. Мама погладила его, как и раньше, по голове: «Ничего страшного, сынок. Неудачно упала. Немного повредила позвоночник. Все пройдет. Не волнуйся, пожалуйста». Она выглядела бледной и усталой. Гена заплакал. Это были не слезы жалости к себе. Это были слезы сострадания сына. И он их не стеснялся.

Маму поместили в ее же детскую комнату. Уставшая после дальней дороги, она быстро уснула. Бабушка взяла инициативу в свои руки. Первым делом заставила всех поужинать. Потом, убрав посуду, рассказала Гене то, что случилось и что она скрывала от него, опасаясь больно ранить детскую психику. Оказывается, две недели назад позвонил зять, Андрей Владимирович и рассказал о переломе позвоночника у жены при падении с откоса шурфа. Врачи сделали, что смогли. Теперь надежда на длительное лечение и ему, как бы посоветовали это лечение проводить вдали от шумных и загазованных мегаполисов. А вчера зять позвонил и

сообщил, что он заказал медицинскую перевозку жены в Арзамас и завтра к вечеру они будут уже дома. Бабушка решила все это рассказать Гене после школы до приезда матери, но получилось немного не так, как она планировала – машина приехала раньше ожидаемого срока.

Дальнейшее пронеслось как во сне – отчим привез коляску и рано утром уехал, пообещав скоро навестить вместе с Ирой. Старики постоянно находились дома ухаживая за полупарализованной дочерью. Гена разрывался между школой и домом, между больной матерью и подготовкой к экзаменам. Потом экзамены. До «золота» Гена немного не дотянул. Об институте он уже не думал – как можно в такое время уехать из дома?

Гена мог часами сидеть возле матери. Было ощущение, что они спешат высказать друг другу все, что было не сказано из-за длительных разлук. Мама убеждала сына обязательно поступать в физтех:

–Ничего, сынок, выдержим как-нибудь. Андрей Владимирович поможет, квартиру сдаем, да и я, надеюсь, выздоровею. Я тебя очень прошу, поступай! Это будет для меня как самое сильное лекарство!

Гена колебался. А тут и бабушка стала настаивать:

–Геночка! Время все расставит по своим местам, но, если сделать ошибку сейчас, возможно исправить ее уже не удастся. Поступай! А потом будет видно, что и как!

Глава 4.

Гена поступал безо всякого волнения, на автопилоте. Не дожидаясь результатов, уехал домой. Через неделю пришло уведомление о зачислении в институт. Все домашние были очень рады. Дедушка устроил в саду «праздничный банкет» с настоящим шашлыком из баранины. Мама настояла на обязательном приглашении друзей. Пришел Володя и еще двое одноклассников. «А девушек не будет?» – спросила мама. Она неоднократно пыталась заговаривать с сыном о его личном, сокровенном, но Гена всегда отшучивался:

–Мама! Ты будешь первой, с кем я познакомлю свою невесту! Я пока в поиске.

–А я слышала о твоём увлечении и девушке по имени Лида. Или это в прошлом? – мама с улыбкой смотрела на смущенного сына.

–Хватит вас с бабушкой. – отреагировал Гена.

Банкет прошел весело и непринужденно. Мама постоянно шутила и была в хорошем настроении. Как же был рад Гена этому состоянию матери! Правда, он и не догадывался, чего стоило ей это веселье. Только бабушка чувствовала, что творится на душе у дочери.

Ребята рассказали, кто куда поступил. Володька, например, успешно сдал экзамены в МИСИ. Пошел по стопам отца – строителя. В конце праздника мама протянула Гене упакованную в подарочную обертку коробку:

–А это что бы ты всегда был на связи.

В то время сотовые телефоны были роскошью.

–Спасибо! – Гена с благодарностью поцеловал мать.

–Это от всех. И от меня, и от бабушки и дедушки. – сказала мама, с удовольствием наблюдая за нескрываемой радостью сына.

Володя, прощаясь, сказал Гене:

–У тебя мама класс! А скоро она выздоровеет?

–Не знаю. Очень хочу этого, – Гена вздохнул – надеюсь, что скоро. Ладно. Пока.

–Гена, тебя к телефону. – позвала бабушка внука. Гена взял трубку:

-Алло.

В трубке раздался такой знакомый, такой волнующий до сих пор голос Лиды:

–Здравствуй! Поздравляю с поступлением!»

–Здравствуй. Спасибо. – ответил Гена, потом через паузу – А ты поступала куда-нибудь?

–Да, поступила в медицинский. – Опять наступила пауза.

–Гена! Ты простил меня? Все люди ошибаются! Я же все осознала! Неужели нельзя начать с нуля?! Или я тебе совсем безразлична?! – в голосе Лиды чувствовались слезы. Гена молчал.

–Ты меня слышишь?! – Лида уже всхлипывала.

–Лида. Ты самая красивая девушка школы. Это мнение всех моих знакомых ребят. Ты мне очень нравилась, да и сейчас нравишься, но... помнишь, как у Льва Толстого – когда тебя предали, это все равно, что руки сломали – простить можно, но вот обнять не получится. Наверное, я не современный, но, извини, по-другому не могу. Желая тебе счастья. И, дай Бог, не повторять ошибок! – Гена положил трубку.

Он простоял возле телефона еще несколько минут, как бы оценивая свои действия. Тяжело было осознавать безвозвратную потерю своей первой любви, но и второй она не смогла бы стать.

Отчим приехал один раз с Ирой. У Гены сложилось впечатление, что приехали в гости два просто знакомых человека. Андрей Владимирович поцеловал жену в лоб:

–Держись, дорогая!

Ира как-то боком подошла к матери, поцеловала ее в щеку и отошла в сторону. Гена видел, как слезы потекли из глаз матери. Он еле сдержался, чтобы не крикнуть: «Пошли вон! Она живая! Вон отсюда!» Бабушка видела состояние внука и быстро разрядила обстановку:

–Все, маме надо отдохнуть. Пойдемте в другую комнату.

Андрей Владимирович со скорбным лицом начал:

–Я предлагаю обсудить наши действия без детей. Пусть погуляют пока, тем более, что они давно не виделись. Пусть поговорят о своих делах и проблемах.

Гена хотел возразить, но бабушка его опередила:

–А что нам скрывать от детей? Гена уже взрослый, да и Ира девочка серьезная. Пусть остаются.

–Хорошо, тогда давайте начнем с главного. – отчим открыл портфель и достал какой-то документ.

–Это заключение медкомиссии. Можете почитать. – он передал листок бабушке.

В документе говорилось, что больной требуется сложнейшая операция на позвоночнике. Такие операции делают в Германии.

–Я связался с клиникой в Германии. Они готовы провести обследование и сделать операцию. Ориентировочная стоимость указана вот в этом письме. – отчим подал бабушке еще один документ.

–Это сколько же на наши. – спросила бабушка.

–Шесть миллионов. Но это только ориентировочно. Возможно, будет и увеличение. – Андрей Владимирович вытер платком вспотевшее лицо и лысину.

–У меня таких денег нет. Даже не знаю, что делать. – он опять вытащил из кармана платок. Нина Ивановна как-то робко спросила у зятя:

–А эта операция поможет Гале?

–Да. Это единственная клиника, где удачно оперируют такие травмы и их профессор, ознакомившись с историей и посмотрев снимки, сказал о большой вероятности положительного результата операции, – Андрей Владимирович вздохнул. – но где взять деньги?!

–Слава Богу! Слава Богу! – вдруг радостно запричитала Нина Ивановна, смотря на недоуменные выражения лиц всех присутствующих. – Я боялась, что травма неизлечима! Что Галя навсегда останется инвалидом! Это же здорово! Надо срочно соглашаться! Деньги найдем! Продадим дом, машину. Жить пока будем у моего двоюродного брата – он холостяк и дом огромный. – Она стала обнимать и целовать обескураженных, еще не понявших всей сути вопроса, внуков.

–Ничего продавать не будем. – никто и не заметил в дверном проеме маму в инвалидной коляске, которая слышала весь разговор – Вы что, с ума сошли, остаться на старости лет без крыши над головой, без всего, что годами наживали?! Я на это не пойду! Даже не думайте!

Бабушка, уже уверовавшая в возможность исцеления дочери, с железной ноткой в голосе произнесла:

–А тебя и спрашивать никто не будет! Это наш дом! Мы сами решаем, что с ним делать! – и тут же, опять заплакав от радости, обняла дочь, –Доченька! Все будет хорошо! Ты снова будешь ходить. Все будет хорошо!

Гена видел все происходящее будто во сне. В голове все перемешалось. Оказывается, и мама и бабушка не говорили ему правды обо всей серьезности травмы! Они жалели его! Теперь он понимал, насколько тяжело было бы ему осознавать всю реальность происшедшего! Что же делать? Надо вылечить маму, но и оставить стариков без жилья нельзя! И тут ему в голову пришла спасительная мысль, которую он тут же выдал:

–А зачем продавать дом?! Есть же квартира в Москве! Продайте ее!

Мама и Андрей Владимирович, чуть ли не в один голос запротестовали:

–Квартира наследство для детей!

И опять голос бабушки прозвучал с железной ноткой:

–Наследство – наш дом! А этот вариант самый лучший! За наш дом таких миллионов не получишь! Надо будет и дом продадим! Решайте!

–Интересно! А где я буду жить, когда вырасту? У папы другой квартиры нет! У вас, что ли? В этой деревне? – впервые за весь вечер подала голос Ира.

–А вот теперь, дети, идите, погуляйте! Теперь разговоры взрослых. – бабушка выпроводила Гена и Иру из комнаты.

В столовой, где расположились брат с сестрой, бабушка включила телевизор и попросила куда-то не выходить.

–Ир! А ты маму любишь? Или тебе безразлично ее здоровье? – Гена попытался вызвать сестру на откровенный разговор.

–Конечно, не безразлично! Я одинаково люблю и маму, и папу. Но, надо и о будущем думать! Папа говорил, что, когда я вырасту, московская квартира будет моей. А теперь вы хотите ее продать! – Ира по-детски надула губы.

Гена даже не обиделся из-за того, что квартиру его отца и матери отчим почему-то пообещал Ире. Да и на Иру он не обижался, полагая, что она еще маленькая и многого не понимает. Он с нетерпением ждал результатов разговора взрослых.

Первой в столовую вошла бабушка с довольным видом и, видя нетерпение внука, сообщила, что все улажено: «Андрей Владимирович подготовит все документы для продажи квартиры в самое ближайшее время, так что все будет в порядке».

Глава 5.

Два месяца пролетели как две недели. Квартиру продали. Андрей Владимирович отвез жену в Германию и после операции привез обратно в Арзамас. Побыл два дня, оставил немного денег и уехал, сославшись на срочную работу.

Гена не отходил от матери все оставшиеся до отъезда на учебу дни. По рекомендациям врачей необходимо было ежедневно проводить специальный массаж и упражнения по восстановлению двигательных функций.

Затраты на массажиста, лекарства и медсестру, делающую капельницы на дому, были накладны для семейного бюджета, тем более, что не стало поступлений от аренды квартиры. Гена это чувствовал, но ничего сделать не мог. Бабушка принципиально не просила денег у зятя.

–Перебьемся как ни будь. – говорила бабушка Гене – Главное, что мама твоя пошла на поправку.

И это было правдой. Мама уже стала самостоятельно вставать с кресла и, пусть пока и с помощью сына, делать первые шаги.

Как не хотел Гена уезжать в Москву! Бабушка подбадривала его, говоря, что они с дедом теперь и сами управятся. Дедушка смастерил для дочери «шагунки» и теперь она могла без поддержки ходить по дому.

–Сынок мой любимый! Спасибо тебе за помощь! Теперь я на ногах! Езжай спокойно и учись ни о чем не беспокоясь! – мама обняла сына, – Возможно, скоро я к тебе приеду в гости. Ты же будешь рад?

В общежитии института Гену поселили в четырехместную комнату. Ребята оказались одногруппниками и, самое главное, из обычных семей. Значит не надо будет стесняться своего скромного «довольствия» и отсутствия возможности жить «на широкую ногу». Уезжая Гена, очень не хотел брать выделенные ему бабушкой деньги, хотя понимал, что без них не прожить хотя бы до стипендии.

–Бери, бери. – строго говорила бабушка. – Не последние отдаю. Вот отучишься, работать пойдешь, потом будешь нам старикам помогать!

Гена догадывался, откуда бабушка брала деньги. У деда (теперь Гена по просьбе дедушки стал его так называть: «Ты уже не маленький! Зови меня по-мужски – дед») автомобиль был древний, ВАЗ-2104, и старики давно потихоньку собирали на новую. Гена дал самому себе слово: «Начну работать и первое, на что буду собирать деньги – на новую машину дедушке».

Он был очень благодарен деду и за приобщение к рыбалке, и за обучение вождению автомобиля. Ведь именно дедушка заставил внука получить права.

–Получишь сейчас, до 18 лет, потом пригодятся. Будешь на моей ездить, пока себе не купишь. – говорил дед.

Первый год обучения в институте давался всем тяжело. Кто-то втягивался в новый для себя жизненный ритм, а кто-то не сумел и сходил с дистанции или самостоятельно, или по отчислению. Для Гены трудным был только первый семестр и то, чисто психологически – он боялся быть отчисленным по недоразумению, из-за независящих от него причин – участия в драке, навязанной ему каким-нибудь хулиганом, или пропажи курсовых заданий, похищенных злоумышленниками.

Получив зачеты по всем предметам и ободренный похвалами заместителя декана, Гена с чистой совестью приехал на зимние каникулы в Арзамас. Дома все были готовы к встрече студента. Дед в старом овчинном полушубке суетился у мангала, стараясь не пережарить бараний

шашлык. Бабушка и мама накрывали на стол. Мама постоянно поглядывала на часы. Поезд прибывал в 13-20. Идти до вокзала 15-20 минут.

«Уже два 14-20. Где же он?!» – начиная волноваться, думала мать.

И тут на улице раздались голоса. Это дедушка первым встретил внука:

– Здорово, студент! Он обнял Гену и подтолкнул к дверям дома: – Иди скорее! Заждались уж все!

– Сынок! Здравствуй! Мы уже стали беспокоиться! – мать обняла сына.

Подошла бабушка:

– С приездом, внучек! – и поцеловала Гену в щеку.

Гена поставил сумку, развернул сверток и вручил двум своим любимым женщинам букеты алых гвоздик. Гена увидел, как засияли их лица, как мама заплакала от радости.

«Как же немного надо женщине, чтобы быть счастливой!» – подумал Гена, не подозревая, что сейчас он запомнит эту фразу навсегда.

– Вот это правильно», – входя в дом с шампурами в руках, произнес дед – Цветы для женщины, как медаль солдату! Давайте-ка к столу, пока шашлык горячий!

Мама и бабушка принесли из кухни горячие блюда. Гена украдкой следил за мамой. Он был счастлив, видя ее подвижность, нормальную, даже величавую походку.

«Наверное, ходит в корсете», – подумал он, – «Но ведь ходит! Не с «ходунками»! Самостоятельно!».

И еще произошло то, чего он раньше не замечал, то ли из-за того, что мама не женщина – она мама, то ли это пришло с возрастом, но теперь он увидел перед собой красивую женщину! Это его мама! Единственная! И как же ему хотелось видеть ее счастливой!

Он уже знал о разрыве отношений матери с отчимом. Знал и то, что Андрей Владимирович присвоил оставшиеся от продажи квартиры деньги под предлогом необходимых затрат на учебу Ирины. Мама не стала возражать. Только вот от безразличия дочери часто плакала ночами. Ира никогда маме не звонила и на ее звонки отвечала неохотно, каждый раз обещая приехать при первой возможности. Все это Гене рассказала бабушка.

– А это для главного мужчины в этом доме! – Гена протянул деду коробку с бутылкой виски. Дед крякнул от удовольствия:

– Спасибо! А ты сам не употребляешь?

– Да некогда мне. Учусь. – смеясь, отвечал Гена.

Родные устроили студенту вечер вопросов и ответов. Разошлись спать за полночь. Гена впервые за полгода чувствовал себя бесконечно счастливым.

Каникулы пролетели как один день. Гена много общался с матерью. Она, по секрету, рассказала ему о своем намерении пойти на работу в школу. Ей предложили место учителя географии в родной Гениной школе.

– Только бабушке ни слова! Она и слышать не хочет о моем желании работать! – мама заговорщицки шептала Гене.

– Мам! А не рано еще тебе на работу? Что врачи говорят? – забеспокоился Гена.

– Я уже консультировалась со специалистом. Через неделю на обследование, а потом будет видно. Врач думает, что работать можно в щадящем режиме, без длительных нагрузок. – мама улыбнулась. – Знаешь, как я хочу опять стать нормальным человеком!

Конечно, Гена это понимал. Его радовало и состояние здоровья, и настроение матери, но волнение осталось.

– Хорошо. Только береги себя, пожалуйста! – Гена поцеловал мать, – Я побегу. Надо с Володькой встретиться. Он тоже приехал на каникулы. Завтра мы вместе уезжаем в Москву.

Глава 6.

Второй семестр пролетел незаметно. Успешная учеба позволила Гене найти свободное время для пополнения бюджета. Он уже пробовал, как и другие студенты, подрабатывать вечерами и в выходные дни то грузчиком в магазине, то сортировщиком на овощной базе. Деньги, конечно, небольшие, но ощутимые при скромных переводах бабушки. Гена понимал цену этих переводов и от этого старался найти более-менее приличный заработок. И опять помог ему Володька.

–Привет! Какие понты? – как всегда, стараясь быть неординарным, начал разговор по сотику Вова, – Хочешь встретиться? Завтра, например, а? Познакомлю со своей девушкой!

–Завтра иду «халтурить» на овощебазу. Надо подзаработать. – Гена не скрывал от своего друга всех проблем в семье и находил у него понимание и моральную поддержку. Однажды Володька попытался помочь другу «материально» и предложил небольшую сумму, на что Гена ответил:

–Надо будет, я к тебе первому обращусь, а сейчас, извини, попробую решить все сам.

–О! Слушай! Вчера наши ребята с курса нашли «золотую жилу»! Представляешь, им предложили работать по выходным грузчиками на мясокомбинате! Хочешь, я поговорю насчет тебя? Это ж колбасный рай! И все на халяву, да еще и деньги платят! – Володька хотел хоть что-то сделать для друга и с надеждой ждал ответа.

–Было бы классно! – Гена с утра ничего не ел и при мыслях о колбасе сглотнул слюну, – Попробуй! А сегодня, извини, не могу встретиться. Сижу на мели. Давай как-нибудь вечером пересечемся. Привет от меня твоей девушке. Кстати, а как ее зовут?

–Зовут ее Лена. Учится со мной в одной группе. Красивая. Стройная. И, главное, умная. Вот и все характеристики! Но к тебе я ее ревновать не буду. Я же знаю – ты ищешь принцессу! И к тому же, ты настоящий друг! А друзья не предают! Так же? – Володька засмеялся, – Шучу! Буду ревновать! И знаешь почему? Потому, что я влюбился! А влюбленные, они такие вот немного помешанные! Они как лоси во время гона – готовы во всех видеть своих соперников! Опять шучу, но ведь в каждой шутке есть доля правды! Ладно. Пока. Созвонимся!

Гена еще раз убедился в настоящей дружбе с Володей. Через два дня после их разговора, ему позвонили и предложили выйти в следующее воскресенье на работу на мясокомбинат. И работа эта продолжалась почти все выходные, за исключением каникул, в течение полутора лет. Одно удручало – после знакомства с производством, Гена перестал есть любые колбасные изделия.

Мясокомбинат стал палочкой-выручалочкой для Гены. Теперь он мог, приезжая на каникулы, вручать бабушке часть сэкономленных ее же денег. Конечно, совсем отказаться от помощи пока он не мог, но это уже было первым шагом к самостоятельной жизни.

Радовали новости из дома. Мама все-таки пошла на работу. Старики были не менее счастливы, глядя на счастливую дочь. Весной приезжал Андрей Владимирович с Ирой. Видно было, что он не ожидал увидеть бывшую жену в таком состоянии. Она легко и быстро справилась с сервировкой и подачей блюд на стол, не позволив приболевшей бабушке помогать ей. Шутила, рассаживая гостей и, даже вида не подавала, что обижается на что-то. Хотя обижаться было на кого. Ира, вылитая копия матери, по-прежнему сторонилась ее.

–Ирочка, доченька! Скажи, почему ты так относишься ко мне?! Ты меня не любишь?! Почему?! Что я сделала не так?! – мама со слезами на глазах пыталась понять дочь, найти причину ее холодного отношения к ней.

–Мама. Я люблю тебя. Но мне с папой лучше. Я же и его люблю! Там, в Москве, у меня все есть! Там друзья, бабушка и дедушка! Вы же с папой сами решили разделить нас с Геной!

Ему здесь хорошо, а мне там! А если вы с папой опять сойдетесь, где мы тогда будем жить?! Квартиру продали! Сюда я не поеду! Так что я буду жить в Москве у папиных родителей. Они свою квартиру мне завещали! Я должна быть там! – Ира выдала все это с холодной уверенностью в правоте своих слов, – Ну а нам же никто не запрещает видеться!

Галина Федоровна была ошарашена откровением дочери, ее недетским цинизмом. Она понимала и свою вину – родители в ответе за воспитание детей! А воспитание было отдано на откуп другим, пусть даже и родным людям. Только Нина Ивановна смогла хоть как-то утешить дочь своим убеждением, что Ира еще слишком неопытна в жизни и время все расставит по своим местам.

Андрей Владимирович под предлогом обсуждения каких-то острых вопросов, уединился с мамой в гостиную. Потом, после отъезда гостей, несмотря на упорное любопытство бабушки, мама, отшучивалась, но так никому и не рассказала о теме разговора. Единственное, что бабушка уловила, была вскользь сказанная фраза: «Назад возврата нет». И этого для умудренной жизненным опытом женщины было достаточно. Здесь уж она целиком и полностью была согласна с дочерью – настоящие чувства проверяются в беде! Отказаться от человека в самый трудный для него период подло! Да и не любила она никогда своего нового зятя.

Глава 7.

Учеба в институте пролетела незаметно. Однообразной ее назвать было нельзя. Третий и четвертый курсы показались Гене наиболее интересными в связи с возможностью работать в лаборатории робототехники института, реализовать свою тягу к творчеству и изобретательству. Ему поручали сложные конструкторские задачи, даже разработки методичек для лабораторных занятий. Для Гены не было неинтересных поручений. Он с удовольствием брался за все.

Руководство института выделяло способного студента и пророчило ему в дальнейшем статус преподавателя. Конечно, Гена ценил это, но мечтал о другом. Он хотел изобретать и видеть вживую результаты своей работы. Поэтому, когда он успешно прошел тестирование, устроенное НИИ для перспективных студентов, познакомился с Сергеем Николаевичем, получил возможность практиковаться в Научно-производственном объединении и самом НИИ, цель в жизни стала еще более конкретной – защитить диплом и стать конструктором.

С мамой Гена разговаривал по телефону один раз в неделю. Это было определенное мамой время и день – воскресенье 19-00. Почему так? А просто он отчитывался маме за прожитую учебную неделю, а мама рассказывала все новости семьи.

Мама чувствовала себя вполне нормально. Работала. Дедушке надоело сидеть дома, и он стал вахтером в их же школе. Бабушка была «на хозяйстве». Мама часто просила Гену встретиться с Ирой, узнать, как дела, когда она сможет приехать в гости.

–А может быть вы так подгадаете, что вместе приедете? Поговорите с Ирой. – чувствовалось, что мама очень скучает по детям.

Ира по-прежнему редко звонила матери. Теперь еще добавилась обида из-за отказа мамы помириться с отцом.

–Доченька! Пойми, не я же прекратила наши отношения! Это было папиным желанием! Он думал, что я останусь навсегда инвалидом и побоялся трудностей! С людьми такое бывает! Я на него не обижаюсь! Но и простить не смогу! Я тебя очень люблю! Постарайся меня понять! – пыталась мама объяснить Ире свое нежелание мириться с бывшим мужем.

Все недосказанные мамой новости рассказывала Гене бабушка. Она быстро освоила подаренный Геной сотовый телефон и не устанавливала никаких условностей для разговора с любимым внуком. Позвонить могла, по настроению, в любое время суток. Единственно, что ее выделяло от всех звонящих, так это вопрос: «не отвлекаю?». Гене нравилось разговаривать с бабулей. Ее неспешная речь успокаивала своей провинциальной размеренностью и спокойствием. Бывало, звонит бабушка в не очень подходящий момент, например, при острых дискуссиях в лаборатории, когда все на взводе, все смотрят друг на друга волком и тут Гена поднимает руку вверх – тишина!

–Бабуль! Не очень подходящий момент! У нас тут разборки! – Гена пытается перенести разговор, но, через пять минут, после беспрекословно выслушанных бабушкиных советов, ситуация в лаборатории в корне меняется.

–Бабушка сказала, что если мы не перестанем спорить по пустякам и не найдем решения, устраивающего всех, то она придет и все решит. Пусть вам будет стыдно! – Гена с улыбкой передал часть разговора.

В конце мая, когда Гена оканчивал четвертый курс, позвонила мама и сообщила о желании приехать в Москву на встречу выпускников своего института:

–Хочу встретиться со своими однокашниками. Мы улаживались встречаться каждый год в Москве 31 мая в нашем институте. Просто выбрали такую дату, когда всем будет тепло –

и тем, кто живет на севере и тем, кто на юге. Я не была там восемь лет. То работа не позволяла, то болезнь. А сейчас и в школе каникулы и вас с Иришкой повидать смогу.

–Здорово! Конечно, приезжай! А то только обещала меня навестить в Москве! Я тебя где-нибудь устрою! Не волнуйся насчет жилья! – Гена очень обрадовался приезду матери.

–Нет, нет! Не беспокойся! Жить я буду у подружки. – маме было приятно чувствовать радость сына.

Мама приехала на неделю. Все прошло как нельзя лучше. Она встречалась с однокурсниками, навещала своих знакомых, каждый день виделась с детьми то с обоими, то с одним из них.

Гена давно не видел сестру и только сейчас заметил сильное сходство Иры с мамой.

«Вырастет, будет такая же красивая. Только вот характер не тот. – думал Гена.

На перроне вокзала мама все оглядывалась, надеясь увидеть Иру. Гена пытался ее отвлечь разговорами. Рассказал даже анекдот из студенческой жизни. Мама старалась выглядеть веселой и попыталась найти оправдание отсутствию Иры, мол, перепутала время отъезда. Но Гена видел в маминых глазах печаль и еле сдерживаемые слезы.

–Ну а как у тебя личные дела? Обещал ведь познакомить со своей девушкой!– мама перевела разговор на ту тему, которую Гена ну никак не хотел обсуждать.

–Познакомлю! Обязательно! Только когда встречу ту, которая будет по душе! И очень прошу, мам, не надо больше про это. – Гене на самом деле не нравился этот разговор. Он только вчера чуть не поссорился с бабушкой. Она сообщила, как бы невзначай, о встрече с Лидой, о том, что та интересовалась его жизнью, и они с бабушкой вспоминали школьные годы Гены. Лида поделилась всем, даже причиной их ссоры.

–Геночка! Может быть ты слишком строг к Лиде? Вы же были тогда детьми! Такая красивая и добрая девочка! – бабушка вкрадчиво пыталась, как она думала, образумить внука.

–Бабуль! Давай договоримся! Я сам буду решать свои личные дела! – спокойно, но твердо произнес Гена.

Нет, затворником Гена не был. Хоть редко, но посещал он и студенческие пирушки и бывал на свадьбах и днях рождения. Были и легкие, подстрекаемые Бахусом, увлечения, и, казалось бы, серьезные, но на самом деле мимолетные романы.

Володька несколько раз пытался с помощью своей теперь уже невесты Лены познакомить Гену с кем-нибудь. Но, вот именно с кем-нибудь Гена и не хотел знакомиться. Даже на свадьбе Володи и Лены, где Гена был свидетелем по линии жениха, ему, не Лене, подобрали свидетельницу с расчетом на будущие отношения. Тщетно! На вопрос Володи:

–Ну как тебе напарница? Шедевр? – Гена пожал плечами:

–Ничего особенного. Правда, потом они с Ольгой, свидетельницей, пробовали встречаться где-то с месяц, но быстро поняли, что перспектив на продолжение романа нет – уж очень разные у них интересы. Оле хотелось каждый день праздника. Она тянула Гену на тусовки, танцполы, знакомила со своими друзьями, такими же, как и она, веселыми и беззаботными молодыми людьми. В этом обществе, где ребята сорили деньгами, а девчонки не обращали никакого внимания на нецензурный жаргон кавалеров, Гена чувствовал себя белой вороной. Ему хотелось в отношениях с девушкой романтики и нежности, а не тупого животного наслаждения.

Глава 8.

Гена готовился к защите диплома. Уверенность в подготовленном материале была, но волнения никто не отменял. Мобильник зазвонил поздно вечером и поэтому весьма неожиданно. Даже Володька в такое время не тревожил друга. Волнения добавляла ненастная ветреная погода за окном. Глянул на дисплей – бабушка. Сердце сжалось.

–Алло! Что случилось? – Гена с трепетом ждал ответа.

–Ничего не случилось, – спокойно сказала бабушка, – вот, волнуясь за тебя, как там твой диплом?».

–Бабуль. Ты меня чуть не убила. Звонишь ночью. Что я мог подумать? – уже с облегчением сказал Гена – Говори уже, что ты хотела мне так срочно сообщить. – зная бабушку, продолжил Гена.

И тут бабушка начала свой рассказ про то, что кроме нее никто Гене не смог бы поведать:

–Оказывается, на встрече выпускников, мама встретила со своим бывшим ухажером. Когда она училась на втором курсе, за ней ухаживали два друга одноклассника мамы Владимир и Анатолий. Оба парня заслуживали внимания и внешним видом, и манерами поведения, и умом. Галина не хотела обижать ни одного из ребят своим выбором, да и не было у нее в то время к кому-нибудь из них настоящих чувств. – бабушка перевела дух и продолжила:

–Так продолжалось примерно с год. Наконец, Анатолий не выдержал и задал Гале конкретный вопрос – стоит ли ему надеяться на взаимность? Галина попыталась в очередной раз отшутиться, мол, вы мне дороги оба, но Анатолий требовал четкого ответа – да или нет. И тут он совершил стратегическую ошибку. Это тебе, внучек, на заметку. Такое выдать девушке. Видно разнервничался парень:

«Знаешь, Галя! Хватит из себя принцессу на горошине строить! Думаешь, ты одна такая на свете?! Да или нет?!»

–Тут уж и мама твоя не выдержала:

«Нет! Ищи себе другую». – Анатолий перевелся в другой институт. Володя, твой папа, еще год ухаживал за Галей, прежде чем она согласилась выйти за него замуж.», – бабушка снова сделала паузу, –Ты меня слушаешь?» и получив утвердительный ответ, продолжила:

– Твои родители были счастливы вместе. Как радовался отец твоему рождению! Мама очень скучала, когда муж был в командировках и устраивала настоящий праздник по его возвращению. Отец в тебе души не чаял. Хороший был человек! Я его любила. А это редкость, когда теща любит зятя! Имей ввиду.

Разговор внезапно прервался. Гена подождал несколько минут и, не дождавшись повторного звонка, попробовал сам набрать телефон бабушки. Голос оператора сообщил о недоступности абонента.

«Или деньги кончились, или зарядка телефона», – подумал Гена, – «А жаль, очень интересно, что бабушка приготовила выдать в конце рассказа. Я же понимаю, что все это предисловие. Умеет бабуля интриговать слушателя не хуже Агаты Кристи!».

На следующий день из-за обычной утренней суеты и последующей беготни в институте, Гена как-то позабыл о вчерашнем звонке бабушки. Она же сама напомнила о себе где-то около полудня.

–Здравствуй! Не отвлекаю? Так вот, – как будто рассказ прервался пять минут назад продолжила бабушка, – Анатолий, через общих с Галей знакомых, узнал о ее приезде на встречу и решил тоже приехать. Очень хотелось увидеться! Ведь прошло столько лет с той дурацкой размолвки. Тем более, что он, оказывается, продолжал общаться с твоим папой и твоим отчимом. Только Галя не знала. Видно не хотел твой отец лишних эмоций и воспоминаний. И вот

недавно, при встрече Анатолия с твоим отчимом...». Тут Гена перебил бабушку: «Бабуль! Не называй его отчимом. Не хочу. У моего друга отчим стал роднее отца. А этот... Просто говори Андрей Владимирович. Так?»

–Хорошо. Андрей Владимирович рассказал Анатолию про свой развод с Галиной и ее травму. Конечно, выдал все в удобной для себя интерпретации. Он, мол, пытался все делать как лучше и организовал операцию в Германии, и, как мог, помогал материально и, даже дочку устроил в Москве. Короче, Анатолий, зная твоего от..., прости, Андрея Владимировича, не очень-то ему поверил. А тут еще у Анатолия пошла чередой неприятности. Сначала жена подала на развод из-за постоянных командировок мужа, а он военный оказывается, потом на службе случилось ЧП. Не помню, то ли погиб кто, то ли что-то где-то взорвалось. Одним словом, наступила для мужчины черная полоса в жизни. Его сын остался с матерью, хотя очень любит отца и постоянно с ним общается. Даже, иногда, они вдвоем в отпуск ездят. Теперь он один и твоя мама одна. Я имею в виду без супругов. А они же еще молодые! Вот теперь уже полгода переживают и не знают, что делать. Мама боится детям сказать о своих чувствах, боится осуждения, что, мол третий раз замуж собирается. И что делать? – бабушка сделала паузу, ожидая реакции внука.

«Бабуль,» – Гена весело рассмеялся в трубку, – это ж здорово. Значит у мамы все хорошо со здоровьем. Она бы больная не стала навязываться кому-то. Конечно я только за. А Ира? Она и так уже сделала выбор».

Гена искренне был рад бабушкиной новости. Ему даже очень захотелось посмотреть на мамино «ухажера». Военный. Высокий, средний, худой, полный? Пока это был загадочный образ. Он почувствовал себя взрослым из-за какой-то по-девичьи наивной маминой скромности. Ведь она стеснялась и боялась спросить мнения Гены в таком сугубо личном вопросе.

–Мам, привет. Извини, что нарушаю наши правила, но мне бабуля звонила и все про тебя и твоего Анатолия рассказала. Я очень, очень рад и желаю тебе счастья. Когда ты нас познакомишь? – Гена старался не испугать маму своей напористостью. В ее молчании он почувствовал смущение и растерянность и что бы ни усугублять ее состояние, быстро прокричал: – Мам. Извини, но я очень спешу. Я люблю тебя. Пока.

Глава 9.

Защита, получение диплома с отличием, прощание с институтом и одногруппниками. Все пролетело как во сне. Практически все выпускники ЛФТИ были обеспечены работой и воспользовались возможностью провести последние неофициальные каникулы перед вступлением в новую для себя жизнь.

Гена планировал выйти на работу в НИИ с 15 августа. Но сначала надо оформиться. Он ехал в автобусе в институт и сдавленный со всех сторон пассажирами, продолжал мысленно расписывать свой краткосрочный отдых: «Сегодня сдаю документы, справки и фотки. Благо, что я уже числюсь в НИИ и надо только официально получить приказ о назначении на постоянную работу. Проверку отдела безопасности прошел. Может быть сегодня меня и оформят. Тем более, что Сергей Николаевич дважды просил не медлить со сдачей документов. Кстати, классный мужик шеф.»

Чем ближе автобус приближался к промзоне, тем плотнее становилось в салоне.

«Надо было ехать к 9, а не к 8 утра. Все производственники едут так рано», – думал Гена, пытаясь освободиться от наступившего на его ногу каблука впереди стоявшего мужчины.

«Оформлюсь и сразу еду на неделю домой. Володька звонил. Они с Леной уже там. Давно не виделись. По его словам, скоро у них пополнение прибывает. Ну что тут сказать? Молодцы! Только опять мои начнут третировать – вот, видишь, как у людей. Здесь женишься на первой попавшейся, лишь бы только не слышать этих упреков. Ладно, это можно пережить. Самое главное, что Анатолий приедет. Смотрины будут, 7 августа, однако. Мама то виделась с ним неоднократно, но к себе не приглашала. А тут повод всем собраться. Она и Ирку попросила приехать. Давно с ней не общался. В мединститут поступает. Интересно, приедет или нет?».

«Зря не поехал на метро» – подумал Гена. Конечно, от общежития, где он еще жил метро далеко, а автобус прямой, но зато переполненный до предела.

На нужной остановке Гена вышел с толпой, почти не касаясь ногами земли. Его просто вынесли. В институт прошел по-старому, но еще действующему пропуску практиканта. Заглянул в отдел, но там никого не было. Конечно, время 7-55, а институт работает с 9-00.

«Теперь еще и окончания планерки час ждать. – вздохнул Гена. – Не надо было спешить».

–Здравствуйте Геннадий Владимирович! А что так рано? Не терпится на работу выйти? – раздался за спиной голос, заставивший Гену резко обернуться. По лестнице поднимался Сергей Николаевич.

–Здравствуйте, Сергей Николаевич! – отозвался Гена, радуясь возможности ускорить процесс приема на работу – Да уж хотел бы сегодня оформиться!

–Похвально! Редкое для нынешней молодежи стремление! – он ухмыльнулся, – Давай зайдем в отдел, и я подпишу твое заявление. Будешь инженером – конструктором. Так и пиши.

Гена знал, что кабинет Сергея Николаевича находится на третьем этаже, куда можно попасть только по спецпропуску. С третьего по пятый этаж была так называемая «секретка». Там же находились главные конструкторы по направлениям проектирования. Механики, электроники, оружейники и другие, как втихаря называли их в отделе – небожители. Поэтому визу начальник отдела поставил не у себя в кабинете, а в отделе, сидя за столом, который он указал как будущее рабочее место Гены.

Подписал заявление, и даже не спросив у Гены, когда тот желает выйти на работу, Сергей Николаевич поставил дату начала работы «принять с 5 августа...»

–Погуляй хоть немного! Отдохни от учебы! – Сергей Николаевич улыбнулся и протянул заявление, – Извини. Главный ждет. До встречи. И, не дав сказать ошарашенному Геннадию ни слова, вышел из отдела.

«Благодетель нашелся. Иди. Гуляй. И я еще тот лох. Сразу надо было сказать, с какого числа хотел бы выйти. И что теперь делать? – Гена злился на себя, – А может быть это и к лучшему? Эх. Надо сегодня договариваться о съеме квартиры не с 14, а с 5 августа. А как же «смотрины»? Мать обидится»

Оформление прошло быстро. Знакомая девушка в отделе кадров пошла навстречу просьбе Гены и, после проверки всех документов, разрешила подпись об ознакомлении с приказом поставить утром 5 августа.

Гена поспешил сегодня же закончить все дела в Москве и вечером выехать в Арзамас. Ему так не терпелось встретиться с родными людьми, рассказать все свои новости и отдохнуть от всего круговорота прошедших событий, почувствовать расслабляющую атмосферу домашнего уюта.

Только одно тревожило – как отнесутся старики и, особенно, мама к его сообщению о скором отъезде в Москву. А если перенести дату приезда Анатолия?

–Алло, мам. Привет. Я сегодня выезжаю к вам. Вечерней лошастью. – Гена хотел настроить мать на веселый тон.

–Очень хорошо! Мы уже ждем – не дождемся твоего приезда. Дед удочки давно подготовил. Бабушка все уши прожужжала – чем будем угощать? Меню составила. – мама радостно кричала в трубку.

–Только вот у меня получилась маленькая накладочка. – Гена даже съезился, ожидая, как мама отнесется к его сообщению, – Я должен выйти на работу 5 августа. Так вот получилось. А может Анатолий Алексеевич приехать раньше?

Мама ответила через полминуты с грустью в голосе:

–Ну вот! А я надеялась на вашу встречу. Он не сможет приехать раньше. Он прилетает из командировки 6 августа и сразу к нам. А потом опять в командировку на полгода. Он же военный. Ну что поделать? В следующий раз встретитесь.

Гена почувствовал сильное мамино разочарование. Видно на эту встречу она очень рассчитывала.

–Мама, не расстраивайся. Я может что-нибудь придумаю. Решим на месте. – Гена попытался успокоить мать.

–Хорошо, сынок. Приедешь, тогда и поговорим. – чувствовалось, что мама пытается закончить разговор на оптимистической ноте при испорченном настроении.

«Надо с Володькой поговорить. У него мама врач. Может быть больничный оформит?» – Гена искал варианты, хотя в душе никак не мог смириться с возможным обманом. Как-то не был он приучен к лицемерию.

Глава 10.

На семейном совете большинством голосов, при одном воздержавшемся, но в душе довольным, что не придется врать Геной, решили «не мудрить и ехать в Москву ко времени».

–Ничего страшного. – рассуждала бабушка, – еще встретятся. Не здесь, так в другом месте. Не сегодня, так в следующий раз. Если бы она знала, какими окажутся пророческими ее слова!

–Мама, а ты, если женишься, – «Замуж выйдешь», – поправила Гену бабушка.

–Ну да. Если выйдешь замуж, в Москву переедешь? – Гена немного смутился своему вопросу, но заметил, что и мама смущена.

–Пока не знаю, сынок. Анатолий Алексеевич свою квартиру оставил жене и сыну. Живет в служебной. Так, что еще об этом говорить рано. – маме явно не нравился этот разговор и она перевела его на тему будущей работы сына. –Какие планы у тебя? Есть ли возможность получить какое-нибудь жилье на твоей работе? Или будешь ипотеку брать?

–Погоди, Галя, еще рано про квартиру говорить! Может он себе невесту с богатым приданным найдет. Начнет самостоятельно жить, соображать, как взрослый мужчина, так все к нему и придет. Парень он неглупый. Не всякому красный диплом, да еще в таком институте дают. Я уверена в своем внуке. – бабушка поцеловала Гену и от избытка чувств слегка всплакнула.

–Началось. – дед не преминул воспользоваться создавшейся сентиментальной обстановкой и налил себе стопку «огненной воды» бабушкиного производства. – За тебя, внучек. За твои будущие успехи. – Дедушка даже не предлагал внуку выпить! Знал – откажется! Гена никак не мог заставить себя выпивать в присутствии родителей. Да и выпивал-то он редко. Так что из-за этого расстраиваться не приходилось.

Дедушка был для Гены предметом подражания. Технически грамотный, рассудительный и уравновешенный. Эти качества, по словам бабушки и по многочисленным производственным грамотам и наградам, позволили ему всю жизнь проработать на одном предприятии и дослужиться от рабочего до заместителя директора завода. И только состояние здоровья заставило Федора Григорьевича уйти на пенсию. Его просили остаться поработать еще немного, но не мог человек с такими моральными устоями пойти наперекор себе и работать на льготных условиях.

Однажды Гена пошутил:

–Бабуль! А дедушка у нас подкаблучник? Все решаешь ты. Он со всем соглашается. Как же так?

–Дедушка слишком мудрый. Вот поэтому мы с ним и прожили всю жизнь без скандалов и разводов. Учись у него, внучек.» – бабушка отошла от плиты, вытерла руки о полотенце и улыбаясь продолжила, –Вот сегодня, например, когда я за завтраком сказала, что пока есть возможность, надо купить зимнюю резину на машину. Ты что думаешь, я знаю, когда ее надо покупать и надо ли? Просто твой дед, как бы невзначай, вчера вечером в разговоре с другом пожаловался о плохом состоянии зимней резины. Я же веду финансы в доме. Вот я и выдала насчет покупки. Вроде бы я решила, а на самом деле он. Не купишь резину – зимой не выедешь. Он меня таким образом несколько раз учил. Знаю я и про записки Федора Григорьевича. Но я считаю, что всякий нормальный мужчина должен иметь какие-то неучтенные женой финансы. Стыдно будет перед соседом, если мой муж не сможет за себя заплатить окажись они в компании друзей. Так что дед твой не подкаблучник.

Перед отъездом Гена заскочил к Володе. Лена, несмотря на большой срок беременности, выглядела еще более привлекательной. На этот комплимент она отреагировала как на стандартную в данной ситуации фразу.

«Если Генка так сказал, значит, так оно и есть. Лен, поверь. Этот чел не умеет льстить. Поэтому до сих пор один. – Володька был чуть под шефе и поэтому вел себя весьма раскованно. – Генка! Ты мой самый лучший друг. И я хочу, чтобы ты был счастлив. И Ленка тоже хочет. Правда, Лен?»

–Правда. Правда. Только тебе уже хватит. Ген. Не давай ему больше. Родители на даче и некому его тормознуть. Все, я пошла спать. До свидания. – Лена ушла в спальню.

Друзья посидели около часа, рассказывая обо всех последних новостях и делясь планами на будущее. Родители Володи и Лены сделали молодым королевский подарок – двушку в старом, но очень уютном микрорайоне Москвы. Володя помог Гене снять квартиру возле своего дома и теперь они надеялись видеться чаще. Вовка расстроился скорым отъездом друга. Сам он выходил на работу с первого сентября. Надеялся к тому времени стать уже папой.

Было темно, когда Гена подходил к своему дому. Возле калитки его встретила мать. Они посидели с полчаса на открытой веранде и, кажется, обсудили все вопросы. В конце разговора мама попросила сына встретиться с Ирой и убедить ее приехать в Арзамас.

–Я очень хочу с ней поговорить. У меня душа болит от мысли, что я в чем-то невысказанном ею виновата. Я и замуж не хочу выходить, не зная, как она к этому отнесется. – мама говорила со слезами в голосе.

–Мам. Ира кроме себя никого не любит. Как ты этого не видишь! Подожди какое-то время. Бабушка права на сто процентов. Она еще не все понимает. – Гена как мог пытался успокоить мать.

«Из-за этой Ирки опять не смогу спросить у матери про родителей отца.» – подумал Гена понимая, что сейчас не время для такого вопроса.

Гена уже неоднократно пытался узнать про своих вторых дедушку и бабушку. Кто они? Живы ли? Почему никто с ними не общается? Он помнил, что еще маленьким спросил маму про них, но она не захотела говорить на эту тему, сказав, что они живут очень далеко и, когда Гена вырастет, тогда все о них узнает.

Бабушка тоже уходила от ответа и, только однажды, по секрету, сказала:

–Они считали твою маму не достойной их сына и хотели женить его на девушке из своего круга. Твой папа был настоящим мужиком! Он сделал все по-своему и ушел из семьи. А что было дальше тебе мама когда-нибудь расскажет.»

Глава 11.

Гена быстро влился в ритм жизни отдела. Сергей Николаевич определил его в группу Игоря Захарова. Игорь был на целых восемь лет старше Гены и казался ему стариком. Невысокий, худощавый лысоватый блондин с большим ртом и выразительными голубыми глазами понравился Гене сразу. Его некрепкое, но дружественное рукопожатие и доброжелательная улыбка приятным образом располагали к себе.

–Думаю сработаемся. Я тебя еще по твоей практике помню. – Игорь еще раз улыбнулся и стал вводить новичка в курс дела.

Группа работала над разработкой узла изделия 10-56-4. Гена знал, что каждая группа разрабатывала свой узел единой установки. Что она, эта установка, собой представляла до определенного времени было неизвестно всем группам. Их задача была выполнить конструкторские решения узлов. Документация проверялась «наверху» и передавалась технологам для разработки технологических карт. Затем запускалось заводское производство.

Игорь Захаров быстро оценил способности нового сотрудника и стал постепенно нагружать его все более сложными задачами.

–Смотри, Гена. Чем больше лошадь везет, тем больше ее нагружают. – подшучивали ребята из группы.

Гена не обижался. Работал в полную силу. Если что-то не знал, то не стеснялся спрашивать и у Игоря, и у Сергея Николаевича. Самое главное, что работа ему нравилась, он получал от нее удовольствие и у него пока все получалось.

Группа работала по шестидневной рабочей неделе. Рабочий день 10 часов. «Поджимают сроки – выжимают соки», – шутили ребята. На самом деле их узел был основным в изделии и от времени его изготовления зависел весь результат работ.

Гена выматывался за неделю так, что воскресенье отлеживался в квартире как медведь в берлоге. Володя с Леной обижались, что крестный отец их сына, кстати названного в честь крестного Геннадием, очень редко приходит к ним в гости, хотя живет в 15 минутах ходьбы.

Через три месяца узел пошел в производство. Гена думал, что появится новый заказ и он будет разрабатывать новый узел, хотя очень хотелось увидеть свою разработку в «железе».

В отдел пришли Сергей Николаевич и незнакомый мужчина в гражданке, но с явно выраженной военной выправкой. Сергей Николаевич подозвал Игоря и Гену. Представил их мужчине. Тот поздоровался и назвал себя по имени отчеству без фамилии – Виталий Федорович.

–Игорь Васильевич и Геннадий Владимирович! Вам поручается войти в группу финальной сборки изделия 10-56. – Сергей Николаевич сделал паузу и посмотрев на реакцию проектировщиков, а реакция была – у обоих засветились от радости и неожиданности глаза, продолжил: –Сегодня получите пропуска на третий этаж, вас уже проверили и завтра милости прошу в кабинет 33. Виталий Федорович, у вас есть вопросы?

–Работа, как вы понимаете секретная. Поэтому попрошу сейчас пройти со мной для инструктажа. – Виталий Федорович кивнул Сергею Николаевичу и не оглядываясь, пошел к выходу.

В отделе зашушукались: «Три месяца на работе. А уже в «секретку» попал!».

Только кто работал с Геной не удивлялись быстрому взлету Сака, так его звали за глаза, да уже некоторые называли и напрямую.

«Сам всем рассказал о кличке в школе. Сак от фамилии Сакович. А что? Совсем и не плохо.» – рассуждал Гена, услышав первый раз свой «позывной» от кого-то из сотрудников.

Для Гены работа над изделием началась с приятного сообщения что их узел прошел приемку без единого замечания. Они с Игорем поздравили друг друга и в обед сбегали в отдел

поделиться новостью со всеми членами группы. Вечером, а как раз была пятница и неделя была уже нормальная с пятидневкой, решили посидеть в кафешке возле метро.

Отмечали за двумя сдвинутыми столами скромно, без крепких напитков, только с пивом. Вспоминали все курьезы, ошибки и героические усилия по их устранению. Обстановка была веселой и непринужденной. Незаметно время подошло к восьми вечера. В кафе зазвучала «живая» музыка. Сначала просто музыка, потом, через несколько минут настройки микрофона и инструментов, зазвучала песня. Песня была не новая – «Душа болит» и исполнял ее не мужской голос, а женский. Но, после первых же строк куплета в кафе прекратились все разговоры, тосты и смех. Голос был настолько завораживающим своей душевной силой, интонацией, что даже изрядно подвыпившие посетители приумолкли. Все смотрели на подиум. А там стояла и пела в свете софитов девушка с белокурыми длинными волосами в длинном концертном платье, усеянном блестками. Гена смотрел на нее и не мог понять – сон это или явь! Где он ее уже видел?! Это та, которая ему так часто снилась?! Когда стихла музыка кафешка вздрогнула от оваций и криков «браво». Девушка поклонилась слушателям и вышла через дверь за подиумом. И все. Больше в этот вечер она не выходила петь. Напрасно Гена сидел с повернутой в сторону эстрады головой.

«Сак влип!» – произнес Игорь и все дружно рассмеялись.

«Надо отдать должное его вкусу!» – продолжали острить друзья.

Но Гене было не до шуток. Он был под впечатлением увиденного и услышанного. Здесь сочеталась прекрасная гармония исполнения и исполнителя. Сердце билось в груди и, казалось, его стук был слышен другим. Гена усиленно гнал от себя мысли о схожести незнакомой ему девушки и Лиды. Да, что-то общее у них было. Такие же волосы, похожий овал лица, стройность фигуры. Глаз незнакомки Гена конечно же не разглядел, но был уверен в их голубизне, а у Лиды они были зеленые.

«Да и по возрасту они разные, Лиде двадцать два, а этой девушке от силы восемнадцать!» – думал Гена, машинально отвечая на шуточки и вопросы друзей. Сейчас ему было не до них. Он понял, что и вправду «влип».

Выходные Гена провел с пользой «для дела и для тела». Он побывал в гостях у Володи. «Поагукал» со своим крестником. Просмотрел все домашние дизайнерские заготовки Лены. И было что посмотреть.

–Лен! Без всякого подхалимажа, поверь, но ты уникал! Тебя с руками возьмут в любую студию. Сколько думаешь сидеть с тезкой? Год? Два? А, впрочем, ты и дома можешь плодотворно работать. И работа есть и нянька не нужна. – Гена искренне радовался за семью своего друга, – У Володьки все нормально на работе! Что вам еще надо?! Я вам по-хорошему завидую и желаю себе такой же жизни!

После обеда друзья сходили в спортзал на тренировку. Володя опять же просто заставил Гену продолжать занятия самбо, как тот не сопротивлялся, ссылаясь на загруженность на работе. И Гена был благодарен за это другу. Поддержание себя в хорошей спортивной форме помогало в способности полностью выкладываться на службе.

–Ну, расскажи, что нового на работе, в личной жизни? – спросил Володя, когда они зашли после зала в раздевалку- Хотя про личную жизнь я зря спрашиваю. Она у тебя ассоциируется с работой.

–А вот тут ты и ошибся! – Гена засмеялся и, направляясь в душ, продолжил: –Выйдем на улицу там и поговорим».

Володя сделал вид, что остолбенел от неожиданности и театрально сложив ладони вместе, воскликнул:

–Неужели свершилось чудо?! Неужели появилась она?! Не может быть! Я жажду откровений! – А про себя подумал: «Похоже и вправду свершилось. Никогда Генка так не реагировал на такие вопросы. А тут вдруг – ошибаешься. Расскажу. Заинтриговал, чертяка.

Друзья зашли в «Шоколадницу», заняли отдаленный столик без соседей, заказали по кофе и принялись играть «кто-кого пересидит», то есть, кто первый не выдержит и попросит перейти к сути интриги.

Наконец Володя не выдержал и сдался:

–Ладно. Хватит измываться. Рассказывай. Я весь в нетерпении.

Разговор продолжался целый час. Выпили еще по два стаканчика кофе. Съели по два запретных после тренировки пирожных. Гена рассказал все, чем только мог поделиться с другом – и про работу, и про домашние проблемы и, наконец, про встречу в кафе.

–И это все?! – Володя был крайне разочарован. Он ждал большего. – Ты что, даже не познакомился с ней?! Знаешь, твоя участь быть вечным холостяком! Обзывать я тебя не стану, друг все-таки. Ты вызываешь во мне большие опасения».

–Успокойся! Я знаю, что мне делать. Сегодня вечером я пойду в это кафе. Надо будет, буду ходить каждый день. Я не хочу торопить события. Вдруг у нее кто-то есть? Да если хочешь знать, я только о ней и думаю. Стоит перед глазами как фото. – Гена говорил так искренне и так трепетно, что Володе стало стыдно за свои слова.

–Ладно. Извини. Был не прав. Вижу, что это серьезно. Теперь про работу. Ты не боишься такой ответственности? И не опасна ли твоя секретка? Ведь ты теперь, я понимаю, под контролем спецслужб. Эта твоя работа связана с государственной тайной. А ведь за тобой могут охотиться и закордонные спецы? – Володька наигранно стал озираться по сторонам.

–Успокойся. Я всего лишь исполнитель. Вся секретная информация в более ответственных головах. – смеялся Гена, хотя и понимал, что друга не проведешь и тот соображает весьма неплохо в вопросах секретности, работая на строительстве закрытых объектов. – Ты же сам подписку давал о неразглашении!

Вечером этого же дня и в воскресенье Гена ездил в кафе в надежде встретить незнакомку. Она не появлялась. Уже перед самым закрытием кафе в воскресенье Гена подошел к музыкантам и спросил о солистке с запомнившимся ему приятным сильным голосом. Ребята как раз сели перекусить за счет заведения и с удовольствием объяснили парню, что солистов здесь бывает множество. Кто-то приходит подзаработать по договору с хозяином кафе, а бывает много студентов музыкальных и театральных училищ, которые, даже без оплаты, хотят получить практику общения с аудиторией и преодоления страха перед публикой. Последним хозяин редко платит, но бывает по требованию зрителей спеть на бис, он приглашает повторно, уже за оплату понравившегося посетителям певца.

Все помнили эту девушку с песней «Душа». Хозяин, несмотря на свой пивной живот и подагру бежал за ней до машины, когда она собралась уезжать. Он предложил ей постоянную работу. А она засмеялась и сказала, что для нее это практика и, что после окончания учебы, она обязательно приедет к ним спеть и ей очень понравилась радушная публика.

–Так вы не знаете откуда она и как ее зовут?! – Гена еще на что-то надеялся, но услышав отрицательный ответ, почувствовал, что все рушится, все планы, все мечты. Он был не то что потрясен, он был морально убит. Порасспросив еще и хозяина кафе, который, кстати сразу определил причину и состояние парня и посочувствовал ему, и бармена, также работавшего в то вечер. Но они тоже ничего не знали. Гена отправился домой.

В понедельник Володя позвонил другу выяснить интересующую его ситуацию. Узнав о полном провале Гениных планов, предложил начать обследование всех музыкальных и театральных училищ.

–Смотри. Мы знаем ее внешность – высокая, стройная, красивая, наверное, голубоглазая блондинка лет восемнадцати с хорошим вокалом. Надо составить список всех училищ и начать по графику их обследовать. – Володя своим бодрым голосом пытался внушить Гене оптимизм.

–Володь, извини, но я сейчас не могу говорить. Давай вечером. Пока. – и Гена отключил сотовый телефон.

Ни вечером, ни на следующий день разговора на тему поиска незнакомки не состоялось. Игоря и Гену срочно вызвал Сергей Николаевич и объявил «о переходе на военное положение». Это означало ускорение работ по сборке изделия 10-56 и начале испытаний. Для группы окончательной сборки вводилась шестидневная десятичасовая рабочая неделя.

Гена позвонил матери и сообщил, что приехать на следующие выходные не сможет, о чем сожалеет и очень скучает.

Глава 12.

В начале декабря Сергей Николаевич собрал в кабинете 33 всю группу финальной сборки, объявил благодарность за проделанную работу и зачитал приказ о поощрении персонала. Премия была солидная. Гена даже не ожидал, что так будет оценена их работа. В приказе также был оговорен краткосрочный отпуск для всех участников проекта.

«Интересно, кто теперь займет кабинет 33? Пока о новом изделии не было слышно. Ладно. Мне и у себя в конструкторско-технологическом хорошо. Появится новая задача. Будем работать, – размышлял Гена, – завтра же еду домой. Отпуск как раз кстати.»

Гена уже собирался идти в отдел, как Сергей Николаевич попросил его и Игоря зайти к нему в кабинет в 11-00.

Кроме Сергея Николаевича в помещении находились два подполковника. Сергей Николаевич представил своих сотрудников. Военные так же представились и пожали ребятам руки. Это порадовало Гену. Ведь выглядело это весьма солидно. Ему, как равному, подают руки офицеры в солидном звании и, наверняка, занимающие солидные должности. Смutilо Гену только то, что Сергей Николаевич назвал их обоих главными специалистами отдела, а ведь главспецом был только Игорь.

«Наверное, для солидности», – подумал Гена

–Игорь Васильевич, Геннадий Владимирович. По моей рекомендации технический совет НПО принял решение ввести вас в комиссию по полевым испытаниям нашего изделия 10-56. Испытания будут проводиться на полигоне X с 12 по 24 декабря. Но вылетать надо уже послезавтра. Есть возражения, пожелания?» – Сергей Николаевич как всегда был лаконичен и краток и говорил таким тоном, как будто все заранее с персоналом обсудил и согласовал.

Ошарашенные таким предложением в стиле приказа, ребята молча отрицательно покачали головами – возражений нет.

–Отлично! Я еду с вами, так что инструктаж будет в дороге. У вас день на отдых. Командировочные получите сегодня. Послезавтра встречаемся здесь в девять утра с вещами.

Сергей Николаевич пожал обоим руки, пожелал хорошего настроения и, как бы невзначай добавил: – Гена. Зайди в отдел кадров. Там надо подписать кой-какие документы.

В отделе кадров Гена понял, что Сергей Николаевич не просто так назвал его главным специалистом. Вот здесь он и спросил инспектора ОК: «А за что?». В приказе было написано без объяснений – назначить. Конечно, Гене было приятно назначение. Но сейчас он вспомнил и о доме, куда он собирается приехать уже какую неделю и о знакомке, все более и более удаляющуюся от него.

Назавтра Гена попытался сделать все необходимые дела и уехать в командировку, как говорится, с чистой совестью. Сначала сделал самое сложное – позвонил матери и, в очередной раз сообщил о том, что не приедет к ним в гости. Рассказал про командировку и про следующую дату приезда. Заплатил хозяйке за квартиру. Сдал в химчистку все свои вещи, в которых ходил на заводе и не только ходил, но и влезал во все люки и садился на разные конструкции. И только к вечеру пришел в гости к Володиной семье.

–Ребята. Я устал и прошу вас не задавать мне сложных вопросов. Докладываю на опережение. Новостей на личном фронте нет. Завтра я уезжаю или улетаю, пока сам не знаю на чем, в командировку. Хочу просто посидеть с вами. Морально отдохнуть. Все. Где мой крестник? – Гена подхватил на руки маленького Генчика и уселся с ним на диване. Володя знаком показал жене не трогать Гену и позвал на кухню. Они быстро приготовили ужин и также быстро накрыли на стол.

Когда Лена вошла в комнату пригласить Гену к столу, то увидела его спящим на диване в обнимку с крохотным Генчиком. Она осторожно забрала сына, отнесла его в кроватку, накрыла Гену пледом и ушла на кухню к мужу.

Полевые испытания изделия 10-56 прошли успешно. Работать приходилось при почти сорокоградусных морозах. Конечно, замечания были. Сергей Николаевич всегда находился возле установки и следил за всеми параметрами в различных режимах ее работы. Игорь и Гена старались вникать в суть всех манипуляций руководителя, порой не понимая тех или иных его действий. Но разъяснять свои решения и действия Сергей Николаевич в процессе испытаний не мог и только просил внимательно следить за приборами и фиксировать по ним малейшие отклонения от номинальных параметров.

Вечером Сергей Николаевич устраивал разбор прошедшего этапа проверки изделия в этих экстремальных условиях, и объяснял подчиненным суть своих действий.

В таком тесном контакте в суровых условиях севера, когда на полигоне все равны перед стихией и только самые сильные могут тут жить и работать и именно твой руководитель способен на это, понимаешь, что не зря уважаешь его, что за ним ты готов идти на все.

Гена был удивлен, когда ему и Игорю выдали комплекты полярного обмундирования точно по размерам. Значит кто-то заранее позаботился о них. Теперь Гена догадывался кто это мог быть.

На пятый день заболел Игорь. У него начался приступ ларингита. Парень очень переживал, что не сможет пройти весь цикл проверки. Пришлось его срочно эвакуировать в больницу, а потом и вовсе отправлять в Москву.

Во вторую неделю Сергей Николаевич поручил руководить проведением проверки параметров установки Гене. Это по сути был повтор всех пунктов программы. Из перечня замечаний устранили самые серьезные и теперь можно было проверить работу установки на предельных значениях. С военными согласовали время начала работы – 10 часов утра.

Ночью Гена как перед экзаменами не мог долго уснуть. Он прорабатывал весь порядок первоначального опробования. Вспоминал все вводные, что давал Сергей Николаевич, нагружая установку.

День прошел так быстро, что, когда дали отбой и Гена посмотрел на часы, он подумал, что они неисправны. Было шестнадцать часов десять минут. А Гене казалось, что прошло часа два с момента пуска установки.

В передвижной командный пункт народу набилось как сельдей в бочке. Все радовались успешному окончанию испытаний. Гена не знал результатов военной составляющей учений, но судя по довольному виду обоих подполковников все было хорошо. Сергей Николаевич поздравил Гену с хорошим началом и пожелал успехов в дальнейшем. Выглядело это совсем не казенно, а как-то по-отечески, от души. Гена еще больше проникся уважением к этому человеку.

– Вот теперь можешь с большим удовольствием ехать в отпуск. Ты же хотел в «железе» увидеть свои труды? Так ты увидел даже больше. Ты увидел свое «железо» в работе! – Сергей Николаевич еще раз пожал руку Гене.

Обратный путь до Москвы занял те же трое суток. День на вездеходе до железной дороги. Почти двое суток на поезде. До купе Сергея Николаевича и Гену проводили двое молодых крепких ребят. Сообщили, что в купе больше никого не будет и они могут спокойно отдыхать. За продуктами никуда ходить не надо – завтрак, обед и ужин для них доставят из вагона-ресторана.

Гена был поражен таким отношением к ним, но, судя по поведению Сергея Николаевича, это было принято в таких случаях.

«Жалко мама с бабушкой не видят какой значимости достиг их сын и внук!» – шутя подумал Гена, разглядывая перед заказом меню ресторана, – «Дед бы точно не одобрил. Обозвал бы снобом и растратчиком народных денег. Воспитан был еще той, советской системой».

С тяжелой сумкой, набитой подарками для родных, Гена шел быстрым шагом по скрипучему морозному тротуару в сторону родительского дома. Оставалось метров триста, когда за его спиной раздались тяжелый топот бегущих людей. Он обернулся и увидел двух здоровых мужчин, явно спешащих к нему.

– Мужик! Дай закурить! – один из мужчин шел прямо на Гену, а второй стал заходить сбоку.

– Не курю – спокойно ответил Гена, отступая в сторону забора, чтобы прикрыть спину. Он уже понял, для чего был задан обычный провокационный вопрос гопников и предупредил – Уйдите мужики от греха подальше!

– Деньги давай! Иначе канты тебе! – прохрипел тот, что стоял перед Геной. Второй все так же пытался зайти сбоку.

– Ничего не получите! Отойдите по-хорошему! – Гена бросил сумку на землю и приготовился к отражению нападения.

Хрипатый бросился на Гену, пытаясь ухватить его за воротник куртки. Гена перехватил руку нападавшего и резко вывернул обычным приемом самбо, заставив мужчину развернуться на сто восемьдесят градусов и взвыть от боли. Подсечкой Гена повалил противника на землю и быстро отбил кулак второго нападавшего, но поскользнулся и упал на тротуар. Попытался вскочить на ноги, но острая боль в щиколотке пронзила как раскаленной иглой. Он снова опустился на землю и в этот момент второй грабитель ударил Гену ножом в левую сторону груди, точно под сердце.

Хоронили Гену на старом городском кладбище Арзамаса-22. Собрались проститься все знакомые родителей и самого Гены. Мама и бабушка, поддерживаемые дедушкой и приехавшим к тому времени Анатолием Алексеевичем, стояли одетые во все черное с отеками от слез глазами.

Сергей Николаевич произнес прощальную речь с перечислением множества достоинств бывшего сотрудника и в конце сообщил о присвоении ему посмертно Ордена Мужества. Рядом с ним стоял без головного убора, несмотря на сильный мороз, совсем облысевший Игорь и вытирал платком набегавшие слезы.

Володя держал на одной руке сынишку, а другой поддерживал заплаканную Лену. Рядом с ними, опираясь на руку своего мужа стояла Лида.

После речи Сергея Николаевича на кладбище воцарилась тишина. Слышны были лишь негромкие всхлипывания женщин и покашливание от морозного воздуха курильщиков. Пауза затянулась. И тут, видимо не выдержав этой гнетущей тишины, дедушка запел свою любимую песню, которую он часто пел внуку: «Вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут...!». И все присутствующие подхватили ее.

Поезд вдруг резко тормознул и Гена едва не свалился с полки. Несколько минут он сидел, не понимая где находится. Пот струйками продолжал скатываться по спине, дрожь сотрясала тело. Посмотрел время. Было пять утра. Вспомнились бабушкины слова: «Утренний сон сбывается до обеда, а что бы он не сбылся, надо рассказать о нем как можно большему числу людей».

Рассказывать было кому – в свете ночника Гена разглядел открытые и смотрящие на него глаза Сергея Николаевича.

– Плохой сон приснился? – Сергей Николаевич приподнялся на локте и с улыбкой продолжил – Рассказывай, если не секрет. Сразу все отойдет. У меня такое тоже бывает.

Гена рассказал все содержание сна, даже про орден сообщил. Сергей Николаевич долго и заразительно смеялся. Хорошее расположение духа шефа передалось и подчиненному. В итоге

Гена начал со сна, а закончил рассказом про свою жизнь чуть ли не в полном объеме. Как-то само собой получилось, что доверие к этому человеку пробудило желание высказать ему самое сокровенное, то, что сын может рассказать только отцу, которого так не хватало в жизни Гены.

В свою очередь Сергей Николаевич рассказал Гене про себя, свою семью. Конечно его рассказ был не таким подробным, как у Гены, этого и ожидать не стоило, но самые основные сведения он изложил. 44 года. Женат. Двое детей. Мальчик 20 лет Владик заканчивает музыкальное училище по классу фортепиано, и девочка Лена 18 лет учится в университете, хочет быть историком. Живут в ближнем Подмосковье. Квартира девушка.

Сергей Николаевич посоветовал Гене подать заявление на приобретение жилья на льготных условиях. Оказывается, НПО периодически выкупает доли в новостройках для обеспечения квартирами наиболее востребованных работников.

–А почему же у вас двушка, да еще в Подмосковье? – поинтересовался Гена.

–Дело в том, что ту квартиру в Подмосковье я как-раз и покупал через НПО. Думали временно и двушка подойдет, а потом можно будет продать и купить трехкомнатную. Только вот это потом из-за кризиса растянулось на долгие годы. В очереди я стою давно. НПО только в этом году возобновило жилищную программу. Так что в следующем году, а точнее во втором квартале следующего года дом будет сдан. Обязательно напиши заявление. Я буду ходатайствовать за тебя. Система оплаты там такая – делаешь первый взнос 10% от стоимости квартиры, а остальное в течении 10 лет без процентов. Очень выгодно! – шеф похлопал Гену по плечу, – тебе работа нравится, думаю летуном не будешь. Я вот всю жизнь здесь работаю.

Такое предложение Геннадию не то что понравилось. Оно привело его в душевный трепет. Купить на таких выгодных условиях квартиру в Москве можно только мечтать. Тут же он начал представлять, как он перевезет в Москву мать и поселит даже Анатолия Алексеевича. Как будет счастлива бабушка. А, главное, есть хороший повод порадовать родных в канун Нового года. Ну, а если вдруг и не получится, так это уже будет в следующем году.

Подъезжая к Москве, Сергей Николаевич еще раз напомнил Гене о необходимости быть на работе 3 января. Гена мысленно противился необходимости прерывать общероссийские рождественские каникулы, но не стал высказывать начальнику свое мнение. Он не понимал, зачем готовить программу испытаний при температуре +40 градусов надо сейчас, когда зима даже на юге России. Успешно испытали установку при -40! Испытаем летом при +40!

«Может быть я что-то не понимаю? Ладно. Сейчас спрашивать не буду. Третьего, так третьего». – думал Гена собирая чемодан.

Глава 13.

Путь от вокзала до родительского дома Гена проделал предельно быстро. Цветы он купил еще в Москве, подарки тоже. Так что задерживаться по дороге не было нужды. Поезд пришел днем. На улице было светло и многолюдно, но неприятный холодок от подспудного воспоминания о сне пробежал по спине.

«Ох, и мнительный ты стал, Сидор!» – вспомнил Гена слова из старого анекдота, открывая калитку палисадника.

Встреча выглядела очень трогательной. Женщины плакали от радости, мужчина, дед, просто пожал руку. Короче, все было как обычно. Разговоры и расспросы продолжались до позднего вечера. Мама явно нервничала и постоянно проверяла телефон. Бабушка на кухне рассказала внуку, когда он помогал ей относить посуду после ужина, что мама ждет звонка от Анатолия Алексеевича. Тот должен со дня на день приехать из командировки в Москву. Она надеется на его приезд к нам на встречу Нового года.

– Работа у него какая-то ненормальная. – нервничала и бабушка – Даже позвонить не может, нет там связи. А мама твоя нервничает. Хорошо, если он, как говорит, больше в такие командировки ездить не будет. А если опять пошлют? Да опять на полгода? Может и правильно от него первая жена ушла. Ой. – бабушка как будто прикусила язык – Геночка. Вот этого никогда маме не скажи. Это я лягнула от переживания. Я-то знаю, чего они разошлись. Все. Иди, поговори с матерью. Отвлеки ее от грустных мыслей.

Когда Гена вошел в гостиную, мама с кем-то разговаривала. Увидев Гену, она вышла в другую комнату, видно стесняясь говорить при нем. Она появилась минут через пять и явно была чем-то расстроена, не зная, стоит ли рассказывать о своем разговоре.

– Ну, что? Не может приехать? – прервала бабушка всеобщее молчание.

– Он прилетает пятого января и сразу едет к нам. Раньше не может. – мама оглядела всех – Ничего страшного. Будем встречать Новый год без него.

Гена почувствовал, что если и он сейчас скажет про свой отъезд второго января, то мама расплачется, поэтому он решил повременить с еще одной плохой для матери новостью. Ему уже все рассказали о предыдущей встрече с Анатолием Алексеевичем. Он знал и бабушкино мнение, не такое, что было высказано в сердцах на кухне, а то, что мужик положительный со всех сторон. Внешность она описывала внуку наедине. И надо сказать, предполагаемый новый зять очень нравился бабушке. А дедушка так вообще был в восторге от Толика, как он его стал называть. Мало того, что любит рыбалку и хорошо разбирается в технике, так еще и есть с кем посидеть и поговорить по душам. Они, как рассказывала бабушка, после бани так наговорились, что дедушка, бедолага, впервые за последние двадцать лет, наутро применял в качестве лекарства от головной боли капустный рассол, оставив без одного кадку с сухой теперь уже капустой.

Назавтра Гена договорился прийти в гости к Володе. Тот с семьей только что приехал из Москвы домой. Договорились встретиться в три часа дня. Гена купил цветы, конфеты и бутылку шампанского. Подходя к Володиной многоэтажке Гена увидел стройную молодую женщину, прогуливающуюся с детской коляской. Сердце екнуло. Лида! Да, это была она. Гена поравнялся с ней и поздоровался.

Увидев Гену, Лида смущенно ответила:

– Привет. Неожиданно как. На праздники приехал?

– Да. На несколько дней. Второго уезжаю. – он заглянул в коляску, но лицо младенца было закрыто покрывалом. – Кто же там у нас?

–Девочка. Машей назвали. Три месяца уже. А как у тебя? Не женился? – как-то с грустью спросила Лида.

–Да нет еще! Пока все некогда! Работа, командировки! А кто же отец? – Гена боялся, что мужем Лиды окажется тот парень, разлучник. Тогда он совсем перестанет верить в женскую искренность – ведь Лида клялась, что тот, другой, был просто факиром на час.

–Сережа Молчанов. Помнишь его? Из Б класса. Потом мы вместе в меде учились. – Лида так внимательно и с такой тоской смотрела на Гену, что у него опять сжалось сердце.

–А ведь в этой коляске мог быть наш с тобой ребенок! – губы Лиды задрожали и по ее щекам потекли слезы.

–Я иду в гости к Володе. Вот его подъезд. Рад был тебя увидеть. Прости и прощай. – не в силах продолжать разговор сказал Гена и пошел к подъезду.

–Чего такой хмурый? – спросил Володя, обнимая друга в прихожей.

–Лиду встретил. Оказывается, она замужем и ребенок уже есть. – Гена не хотел показывать, что расстроен встречей, но, как говорится, шила в мешке не утаишь – все было написано на его лице.

–А ты хотел, чтобы она тебя всю жизнь ждала?! Сам виноват. Слишком принципиальный. Теперь уже поздно жалеть о прошлом. Да и другая у тебя есть. Правда, пока она еще об этом и не знает. – Володя пытался растормошить Гену, отвлечь от воспоминаний о первой любви.

–Ностальгия. Я все еще там, в школе. Все это просто ностальгия. Наплыв воспоминаний и нелепая ревность. – Гена улыбнулся. –А все равно приятно вспоминать те годы.

В прихожую вошла Лена:

–Долго будете сплетничать. Как девчонки прямо –таки. Привет, Гена. – Лена чмокнула Гену в щеку и потащила за рукав в гостиную. Там, на самом почетном месте- посередине комнаты восседал Генчик с кучей игрушек.

–Идиот! – обругал себя Гена. –Подарок крестнику забыл купить!

Гена вручил Лене и матери Володи цветы, отдал конфеты и шампанское. Главы семейства не было дома. Уехал принимать какой-то объект.

–Привет, тетка! – Гена взял Генчика на руки – Подарок забыл дома. Завтра приволоку. Ты уж извини, брат.

За разговорами незаметно прошел день. Пора уходить. А как приятно находиться в кругу искренне любящих тебя людей. Гена старался ответить такой же теплотой и неподдельной радостью общения с этими дорогими для него людьми. Он чувствовал себя по-настоящему счастливым человеком. Ему повезло и с родными людьми, и с друзьями.

–Не забудь сразу же написать заявление на квартиру. Если трудно будет с первым взносом, поможем. Да, Лен? – напутствовал Володька в прихожей. – Приеду в Москву, сразу начнем твою певицу искать.

–Я тебе поищу! Помощник нашелся в любовных вопросах. – вроде как шутя, но явно с недовольством сказала Лена, –Если судьба, то она сама найдется. Когда придешь поздравить с наступившим? А хочешь, мы к вам придем, правда без твоего крестника, но на часик сможем?

–Это было бы чудесно! Ведь ты, Лен, моих родственников не видела никогда, а так и повод есть и радость для них. Я столько про тебя рассказывал. – Гена обрадовался предложению Лены.

–Ну вот. Наговорил про меня своим. Теперь придется такой марафет наводить, чтобы не было стыдно за свою внешность. Шучу. Тогда договорились. Так же Вовка? – Лена повернулась к мужу, но и по его довольному лицу можно было понять, что он согласен, – Тогда ждите нас после курантов, примерно так, через час.

Гену провожало все свое семейство и семейство Вовы. На вокзале было очень малоллюдно. Это и понятно, страна отдыхала на зимних каникулах и только «неправильные» люди, как сказал дед, отрывались от дома и ехали по своим непонятно откуда вдруг появившимся делам.

–Одно дело, люди государственные – военные, спец органы и им подобные. А вот что там у вас срочного? Проекты делаются месяцами и несколько дней на большой срок проектирования не повлияют. – дедушка сокрушался недовольный таким малым сроком побывки внука. Конечно, с одной стороны он понимал возможность влияния каких-либо причин на его скорый отъезд, а с другой стороны не мог понять, почему не поощрить хорошего, а он не сомневался, что Гена хороший, работника дополнительным отпуском. А тут даже законные выходные сокращают.

–Пускай едет и не надо перечить начальству. Квартиры не просто так и не всем дают. Геночка, ты умница! Работай как положено! – мудрая бабушка прекратила разом все пересуды, -И ты, Галя, – обратилась она к дочери, -Должна радоваться, что твой сын востребован. Был бы плохим работником, не вызывали бы так срочно на работу. Скоро сама, дай Бог, в Москву переедешь. Радоваться за сына должна. Рядом будете».

Когда поезд тронулся и уже не было видно из окна провожающих, Гена почувствовал сильную привязанность и любовь к этим дорогим для него людям, как-будто на перроне он оставил часть себя, часть своей души. Теперь он понимал смысл слов – душа разрывалась на части. Конечно, он знал, что это пройдет, что сиюминутное душевное состояние изменится с изменением обстановки, но сейчас ему было очень тоскливо и одиноко.

Мысленно он опять прокрутил в памяти все запоминающиеся эпизоды прошедших праздничных дней. Домашние, Вовка с семьей, Лида. ... Почему-то сейчас его уже не так остро трогали воспоминания о встрече с Лидой. Он понял – все осталось в прошлом, в прошедшей наивной и романтической юности. Остались, как и у многих, красивые воспоминания о первой любви. Незабываемые чувства! Но все же, это не то, чего ждешь возможно всю жизнь. Гена понял, что он перешел в другую жизненную стадию. Он стал взрослым.

Глава 14.

В Москве Гена позвонил своему новому приятелю из кафе в надежде что незнакомка появилась и тот забыл, как уговаривались, сразу перезвонить ему. Влад, так звали музыканта, сообщил что девушка не приходила и, чувствуя подавленное настроение Гены, пообещал обзвонить своих знакомых коллег – музыкантов из других заведений. Вдруг она объявлялась в других местах? Главное в описании – необыкновенный голос и весьма привлекательная внешность блондинки. Гена поблагодарил Влада и пообещал «накрыть огромную поляну» в случае успеха в поисках.

–Надо, как и предлагал Володька, составить список всех «музыкалок» и обследовать их по графику. – думал Гена, усаживаясь за компьютер с целью начать штурмовать интернет.

Он просидел за ноутбуком часа два. Выбрал все музыкальные учебные заведения с адресами и телефонами учебных корпусов и даже с адресами общежитий. Затем составил график обследования. Получилось неплохо и, главное, все это вселило в Геннадия хоть какую-то надежду на успех. Вот только когда это делать? Хорошо, если не будет опять объявлена шестидневка и опять не понадобится работать по десять часов. Хотя, по его мнению, ничего этого не должно произойти, так как о новом изделии даже и разговора не было.

Утром третьего января, к удивлению Гены, в отделе кроме них с Игорем никого не было.

Игорь сам был удивлен вызовом на работу в такое время и даже не мог ничего предположить. Он был очень недоволен необходимостью оставлять свою беременную жену у ее родителей в Саратове на кануне возможных родов.

–Просто так здесь не вызывают. Но почему только нас?! Если появилась срочная работа, то нужен, обычно, или весь отдел или хотя бы большая его часть. – недоумевал Игорь, продолжая нервничать по поводу своей жены. –И на сколько нас припашут? Я успею еще раз съездить в Саратов? Надо было жену забрать сюда. Да вот подумал, вдруг на пару дней всего вызвали? Потом опять с ней, беременной ехать в Саратов.

Гена молча слушал стенания товарища и чем больше тот расплылся, тем больше у Гены усиливались смутные подозрения насчет причастности к их вызову все той же неиспытанной при высоких температурах установки.

–Игорь! А где НПО проводит испытания изделий в жарком климате? В Капустином Яре? Или еще где-то на нашей территории? Но это летом! А могут эти испытания проводиться за границей, например, в Африке или еще дальше? – Гена спросил и понял, судя по изменившемуся лицу Игоря, что попал в точку.

«Черт! А ведь ты, скорей всего, прав! Установку то ждут сейчас, а не через полгода! Дааа! Логично!» – Игорь с уважением глянул на Гену – «Голова!».

В отдел зашел Сергей Николаевич. Поздоровался. Поздравил обоих с наступившим Новым годом, стандартно пожелав успехов, здоровья и прочего и пригласил к себе на третий этаж.

–Далеко ходить не буду – надо продолжить испытания нашего изделия в условиях жаркого климата. Установка нужна военным срочно. Так что испытывать придется за кордоном. Скажем так, в одной из жарких стран. Комиссия будет усеченная. От нас поедут два человека – я и один из вас. Кто, сейчас и решим. У тебя, Игорь, жена должна вот-вот родить. Это ваш первенец и я знаю, что это такое. Причина уважительная что бы не посылать тебя. Как ты на это смотришь? – Сергей Николаевич внимательно посмотрел на Игоря.

–Вы же знаете, я принимал присягу и готов, при необходимости, выполнить ваш приказ. Вместе с тем, считаю Геннадия Владимировича способным заменить меня. Вам решать. –

Игорь скороговоркой выпалил эти фразы. Гена сначала даже не понял, про какого Геннадия Владимировича идет речь, а сообразив, поймал себя на мысли о своем тщеславии.

«А всё-таки приятно это уважительное, хотя и не по возрасту примененное обращение – Геннадий Владимирович!» – подумал Гена.

Сергей Николаевич повернулся к Гене и, улыбнувшись, спросил:

–А что скажет Геннадий Владимирович? Готов он ехать, пока даже я не знаю, куда?

–Готов. Даже не зная куда. – в тон ему ответил Гена.

«Тогда поступим так. Игорь готовит с цеховыми установку. На его совести комплектность и работоспособность приборов и запчастей. Он же участвует в транспортировке установки на аэродром, с проверкой после погрузки в самолет комплектности и целостности приборов и запчастей. Там же передает с представителем завода установку, документацию и весь вышеперечисленный багаж военным. На этом твоя, Игорь, миссия заканчивается. Мы с Геной летим этим же бортом к месту испытаний. Предполетный инструктаж, обмундирование получим на аэродроме. Время начала действий получите по телефону. Так что будьте постоянно на связи. Вопросы есть? – Сергей Николаевич подождал несколько секунд и отпустил ребят.

–Повезло тебе. – не то с подколкой, не то на полном серьезе сказал Игорь. – На юг летаешь. На море, наверное, побудешь. Если бы не жена, я б тебе эту поездку не уступил. Ладно. Шучу. Удачи тебе. Хороший ты парень, Ген. – Игорь пожал руку Гене с каким-то теплым чувством. Такое ощущается, когда человек искренне по-доброму относится к тебе. На этом друзья расстались.

Условия, в которых оказался Гена из-за необходимости постоянно быть на связи не позволяли заняться даже в спортклубе. Он опасался пропустить важный звонок при тренировках или плавании в бассейне. Обзывал себя перестраховщиком, но ничего с собой поделывать не мог и продолжал находиться в состоянии полной готовности. Даже когда позвонила бабушка, он быстро протараторил ей, что ждет важного звонка и попросил быть краткой.

«У нас все хорошо. Правда приезд Анатолия Алексеевича опять откладывается из-за служебных проблем. Мама твоя волнуется. А тот теперь на связи и звонит каждый день. Я ей говорю – может и к лучшему. Может быть совпадет и оба к нам приедут на старый Новый год. Это я и про тебя добавила. Так что, ты уж постарайся что бы получилось! Хотя бы на пару дней подъедь. – бабушка продолжила бы и дальше разговаривать, но Гена быстро ее остановил, пообещав обязательно постараться.

В конце разговора он сообщил о командировке и о возможном отсутствии связи:

–Бабуль. Вы не волнуйтесь. Работа у меня не опасная, а связи не будет, потому что будем находиться далеко от города. Успокой маму, пожалуйста. Вернусь и сразу позвоню.

«Я даже не знаю, когда уеду в командировку, а не то, что, когда приеду!» – думал внук, чувствуя угрызения совести за такую торопливость в разговоре с бабушкой.

Долгожданный звонок раздался в пять утра. Незнакомая девушка сообщила о необходимости явиться на работу к восьми часам.

Гена «на автопилоте» выполнил весь утренний «моцион» начиная от зарядки и кончая холостяцким завтраком в виде растворимого кофе с парой небольших бутербродов. Собрал в спортивную сумку все, как он считал, необходимое для пребывания в командировке. На все-про все ушло менее часа, поэтому у него еще оставалось время расслабиться перед дорогой в старом уютном хозяйском кресле и помечтать о возможной неожиданной встрече со своей незнакомкой. Эти мысли в последнее время стали настолько навязчивыми, что Гена начал наяву искать глазами белокурую девушку везде, где бывал – в транспорте, в магазинах или на улице. И сейчас, собираясь выходить из дома, думал – а вдруг она тоже спешит куда-нибудь в этот час, и мы с ней пересечемся в метро или в автобусе!

Сергей Николаевич спускался с третьего этажа с большим саквояжем в руках. Одет он был, как и в прошлый раз по-походному: куртка с меховым воротником, утепленные брюки,

тяжелые зимние сапоги. На голове сидела очень не понравившаяся Гене еще тогда какая-то ущербная шапка-ушанка с коротко обстриженным мехом.

«Красавец – мужчина, чуть ли не выше меня ростом, где-то под метр девяносто и вдруг на башке такое безобразие! И сказать не скажешь – обидится может!» – подумал Гена отвечая на рукопожатие шефа. И от своих же мыслей он непроизвольно улыбнулся.

–Мне самому эта шапка не нравится. –улыбнувшись в ответ выдал Сергей Николаевич, к ужасу оторопевшего от пронизательности начальника Гены. – Да вот не могу обидеть жену! Это ее подарок ко дню рождения. Приходится терпеть. Жду, когда по –рассеянности ее потеряю или где-то в раздевалке театра или оперы пропадет. Так что я солидарен с тобой относительно шапки. Так. А теперь идем на погрузку. Ничего не забыл? Едем прямо на аэродром.

Они вышли во внутренний двор НИИ и сели в ожидающий их Пазик. В автобусе Сергей Николаевич поздоровался со всеми, спросил о готовности к отъезду и дал команду водителю отправляться. Гена осмотрелся. Из восьми человек шестеро были из их НПО. Двое скорее всего, охрана. Они сидели на первых сидениях в противоположных рядах и не участвовали в разговорах штатских.

Через полтора часа, после тщательной проверки документов, автобус пересек КПП военного аэродрома и за Уазиком сопровождения подъехал к огромному транспортному самолету. Все, кроме охранников и водителя, вышли из автобуса, построились в шеренгу и выслушали инструктаж подошедшего к ним офицера касательно посадки в самолет, полета и выгрузке на конечном пункте.

Гена никогда не видел вблизи такой махины, как этот АН-124! Еще больше он был поражен при заходе через грузовой трап в огромное чрево этого гиганта. Их детище уже было закреплено внутри самолета. Гена надеялся встретиться с Игорем, но Сергей Николаевич объяснил, что груз прошел процесс сдачи-приемки и ответственные за погрузку отбыли домой.

–Ну что? Впечатляет? Не летал еще на таком «аэробусе»? – видя, какое впечатление на Гену произвел самолет, спросил Сергей Николаевич.

–Я вообще никогда не летал на самолетах. – ответил, как бы стыдясь за сказанное, Гена.

–Ну тогда тебе повезло вдвойне. Впечатлений будет на всю жизнь!– весело продолжал разговор Сергей Николаевич, подталкивая Гену вперед по направлению к расположенному впереди их установки вагончику.

Внутри вагончика стояли в два ряда кресла от обычного пассажирского самолета. Отделка, освещение и обогрев вагона делали полет в таком типе самолета не хуже, чем в пассажирском лайнере.

За время полета Сергей Николаевич полностью ввел Гену в суть предстоящих испытаний. Теперь Гена понимал необходимость особых мер предосторожности и на порядок выше, чем на прошлых испытаниях, засекреченность работ. Если прежние работы проводились на территории России, где использовались ресурсы своей страны, то теперь надо будет испытывать оборудование в стране, где ведутся боевые действия и есть вероятность вступить в боевой, а не учебный контакт с группировкой, воюющей против поддерживаемых нами правительственных войск. Поэтому принято решение, по которому сотрудники НПО налаживают и подготавливают установку к работе и передают управление ею нашим военным. Сами же находятся в безопасной зоне и дистанционно корректируют, при необходимости, действия операторов.

–Помнишь тех двух подполковников по прежнему полигону? Так вот они и будут операторами. Там, на севере, они неплохо освоили работу установки. Сейчас они подбирают место для развертывания нашего агрегата. Для защиты на случай непредвиденных обстоятельств вокруг этой площадки будут установлены системы ПВО. Кроме того, целый батальон правительственных сил расположится по периметру.

–Понимаешь, наша установка – это новый шаг в системе радиоэлектронной борьбы и есть опасения, что за ней идет охота из-за бугра! – продолжал Сергей Николаевич, затем похлопал

Гену по плечу – Не загордись только! И не вздумай в Джеймса Бонда играть – чуть малейшее подозрение на чей-то интерес к тебе – сразу звонок по этому телефону. Он написал на салфетке номер телефона, подождал, пока Гена прочитает и запомнит его и, разорвав на мелкие части, бросил в урну.

Самолет приземлился в пункте назначения поздно вечером. Длительный перелет с двумя промежуточными короткими посадками изнурил пассажиров. Но, несмотря на это, все приступили к выгрузке грузов сразу после получения указаний по их местам складирования. Разгрузка установки заняла не более часа. На аэродроме тут же выключили освещение и включили системы ночного контроля.

Гена проснулся первым. В комнате слабо мерцал ночник – часы. Было шесть утра. Прилет, разгрузка, поездка на машине, военный городок, ужин, душ и кровать – все мелькнуло как во сне. Помнил только сильную жару и пот, струящийся по телу под зимней курткой. Сергей Николаевич еще спал или делал вид, что спит, но не реагировал на вставшего с кровати Гену.

Солнце еще не встало, но было достаточно светло. На площадке городка располагались несколько однотипных блочных домиков, плац, открытый тренажерный комплекс, стоянка автотехники, какие-то ангары с высокими воротами. По периметру городка шло ограждение с колючей проволокой и двумя наблюдательными вышками по углам. На вышках никого не было, но Гена видел установленные на них постоянно вращающиеся камеры видеонаблюдения. Ни деревья, ни травы! Один песок и песчаные холмы вдалеке! Пустыня!

«Сколько же градусов днем, если сейчас так жарко? Да! Моря здесь точно не хватает! Сейчас бы нырнуть в прохладную воду!» – Гена осматривался вокруг, понимая, что юг – это не всегда так здорово, как все говорят.

Гена пошел в домик со спасительным душем. В одной из кабинок кто-то уже полоскался.

– Мойся быстрее, а то вода кончится, по напору вижу. – Сергей Николаевич выходил из-под лейки, вытираясь полотенцем. После душа Гена переделся в выданный ему светлый новенький комплект военного обмундирования с погонами без знаков различия.

Завтракали в таком же блочном доме приспособленном под столовую с кухней и складом для продуктов. Несмотря на работу кондиционеров в помещении было жарко. Меню предлагало три варианта вторых блюд, компот из свежих фруктов или холодный зеленый чай. Столовая была рассчитана на одновременное обслуживание двадцати человек – стояли пять столиков на четыре посетителя каждый.

Время завтрака, обеда и ужина для группы Сергея Николаевича было определено заранее. Кроме своих Гена увидел в столовой двух знакомых ему подполковников. Они завтракали вместе за одним столиком с Сергеем Николаевичем и увидев Гену оба дружески поприветствовали его. Гена так же с улыбкой поздоровался с ними, но подсесть за их столик постеснялся. Он взял курицу с рисом, компот и сел за столик под кондиционером.

После завтрака всю группу собрали в штабе. Сергей Николаевич показал Гене на место за столом рядом с ним.

– Должен подъехать командир обеспечения. Он отвечает за безопасность персонала и оборудования. Хороший мужик. Я давно его знаю. Требовательный и ответственный. За испытания от армейских назначен Сергей – вот тот подполковник, второй – его зам. Они так и меняются на всех испытаниях. То один главный, то другой. Что бы обидно не было. Толковые ребята. – Сергей Николаевич ориентировал Гену, стараясь выдачей информации помочь парню чувствовать себя непринужденно в данной обстановке. Он хотел еще что-то добавить, но в комнату вошел высокий, крепкого телосложения брюнет лет сорока с небольшим в такой же форме, как и у всех. Знаков различия тоже не было. Он извинился за опоздание и сразу приступил к делу.

– Обращаться ко мне можете по позывному – Брюнет. Я буду рассказывать вам как гражданскому персоналу, без военных терминов и сокращений. Площадка под установку подго-

товлена. На месте обеспечивается наземная и воздушная охрана. Коридор движения колонны контролируется. Выступать будете ночью. Это повысит скрытность колонны. Впереди идет бронетранспортер правительственных сил, затем наш броневладелец с моими людьми, потом ваша установка с моим водителем, он имеет опыт вождения таких тягачей, ваш водитель едет с ним, затем броневладелец с вашим персоналом, в нем двенадцать мест, опять броневладелец с моим персоналом и последним едет опять армейский бронетранспортер.

Брюнет посмотрел на присутствующих:

– Вопросы по движению колонны есть? Нет? Хорошо. Тогда продолжим. Что бы не случилось, покидать броневладелец без команды запрещается. Время в пути примерно один час. Все должны быть готовы этот час безостановочно просидеть в машине. Никаких туалетов, покурить или охладиться. Это понятно? По прибытию на место поступаете в полное распоряжение моего заместителя. Позывной – Седой. Он же согласует все дальнейшие действия ответственных за подготовку установки и ее испытаний. О вашей миссии никто не знает и не должен знать. На этой базе весь персонал российский, но и с ним запрещается разговаривать о целях вашего присутствия. Вечером прибывает охранное подразделение правительственных сил. С ними любое общение категорически запрещено! Обстановка в этой стране накалена до предела. Предательство, подкуп, жажда наживы любой ценой процветают с обеих сторон конфликта. И последнее: посадка в броневладелец будет выполняться вами только по команде, после построения колонны. Чем меньше вас видят, тем лучше. Вопросы? Нет? Тогда все свободны. Прошу ответственных остаться.

Гене понравился Брюнет четкостью высказывания своих требований и уверенностью в их правильности.

«Наверное, в этих условиях только такие и могут служить. Расслабишься и пропал. – думал Гена «переваривая» услышанное, – Куда же теперь идти? Обедать рано, ни с кем из своей команды знаком не был, да и не хочется кому-то навязываться в собеседники». Гена пошел в свой домик, прилег на кровать и буквально через несколько минут уснул.

Сергей Николаевич не стал будить Гену. Он тоже решил полежать. На открытом воздухе температура приближалась к сорока двум градусам. В комнате было около тридцати и, если ограничить себя в движениях, то терпеть дискомфорт можно было. Прикрыв глаза, он начал мысленно прорабатывать предстоящие испытания в условиях этого дикого пекла и, самое главное, в условиях отсутствия ремонтной базы и огромного расстояния между ними и Москвой. Если быстро выявить возникшую вдруг неисправность было возможно, то доставить запчасти с завода или, чего еще хуже, изготовить новую и только потом доставить – это уже проблема и скандал.

После обеда Сергей Николаевич собрал в штабе весь свой персонал и обоих подполковников. Он рассказал про все сложности, с которыми они могут столкнуться в процессе работ и о последствиях непредвиденных обстоятельств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.